

Сергей Хабаров

Леди Ванесса. Часть 1 "Молодость"

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Annotation

В центре сюжета глава необычного семейства Ванесса Де'Мир. Жизнь в баронстве, граничащем с тёмными землями, не так проста и безопасна. Особенно для скрывающейся от властей опальной аристократки, готовой пойти на всё ради выживания своей семьи.

Примечания автора:

Книга написана по принципу: "Пусть утром будет стыдно, главное, чтобы вечером не было скучно". Текст должен вызывать эмоции, иногда отвращение, но спокойно эту историю читать нельзя.

Содержит нецензурную брань.

Глава 1.

Пограничье между Тёмными Землями и Свободными Баронствами, замок гоблинов «Гнилой зуб»

У хобгоблина «Свирепый клык» закончилось дежурство и началось свободное время. Можно былой пойти поспать, поесть и выпить или спуститься в подвал к пленницам. Есть, спать он не хотел, вернее, хотел, но не так сильно. Ему хотелось выпить и податливой плоти самки. Поэтому он отправился в подвал. Там, в казематах, сегодня притащили двух новых пленниц, и с ними ещё не начали спариваться сразу, как притащили, шаман запретил. Но свежее мясо никогда не залёживается на полке. Прочие самки уже начали превращаться в маток, и были не столь привлекательны.

Коготь поспешил к камере со свеженькими и чуть не прошёл мимо камеры, где находилась особая самка. Сейчас с ней спаривались сразу двое гоблинов. Шаман замка дал чёткие распоряжения: «Затрахать насмерть эту суку». Когда её брали, там такая хохма была. Шаман с отрядом поисковиков обнаружили её в лесу возле тракта. Одну, ночью, возле костра, молодую человеческую самку плотного телосложения. Говорят, когда шаман её увидел, то сразу попытался её растянуть прямо на дороге тракта, даже не подумав, что это может быть ловушкой. Но она как-то извернулась и вцепилась зубами ему прямо в яйца и одно откусила. Раньше был шаман «Длинный ствол», а теперь шаман «Вялый шаман». Потому, что чтобы старый шаман не делал теперь со своим гнилым отростком, какие бы зелья не пил, он не мог спариться ни с одной самкой. Вот ведь ржака, гоблин с вялым концом.

Шаман, естественно, на такое осерчал. Приказал запытать самку, затрахать с*** насмерть, мол: «Не могу я, так тебе от твоей судьбы не убежать». А тому, под кем она сохнет, была обещана награда – много вкусной еды, вина, двух свежих самок. Возможно, тех, что сейчас сидят в подвале. И что самое важное, можно было подняться на ступень в иерархии. Но вот уже неделю упорная самка не хотела подыхать. С ней уже весь замок спариться успел по два раза, ну за исключением шамана, гы-гы. Такой азарт, на ком же она сохнет, всем хотелось награды.

Шаман лично в первый же день пришёл выбивать ей передние зубы, счёты сводил, гы-гы, больше же не чем, гы-гы. Глядя на это, гоблин по имени «Плешивый рыжик» откусил ей ухо и высосал глаз. Его за это поколотили. Нет, самку было не жаль. Жульничает, собака, он ей хотел ещё сиськи откусить, чтобы она истекла кровью. Но это не честно, не спортивно. Награду должен был получить тот, кто затрахаёт насмерть, последним, а не тот, под кем самка истечёт кровью.

Клык зашёл в камеру. Самка была привязана к столу с дырой в центре, куда свисали её громадный раздутый живот и две здоровые груди, похожие на два двухлитровых бурдюка с водой.

Сейчас один гоблин принуждал самку к оральному сексу, а второй работал сзади, стоя на специальной стремянке. Ещё шестеро стояли рядом, поддерживая себя в боевой готовности, ожидая своей очереди. Волос на ней не было, кто-то решил пошутить и поджог их. Так, смеха

ради, самка даже особо и внимания на это не обратила. Её тело очень быстро изменилось, превратившись в матку. Бёдра превратились в толстые колонны, сиськи в здоровые бурдюки, живот явно шевелился. Вот-вот должен был вылупиться выводок, особей 20-25. Детёныши гоблинов после рождения обычно поедают свою матку, но для этой самки шаман приготовил нечто особенное. В таком положении тела, детёныши не рождаются, как положено, а протерут себе путь прямо через живот матки. Немного смущало то, что плоды созревали слишком быстро, обычно самка превращалась в матку только на вторую неделю пребывания в заточении у гоблинов, и уже только через месяц появлялись детёныши. А тут какая-то неделя, хотя кому какая разница.

Клык наслаждался зрелищем спаривания с самкой, потом потёр горло, со вчерашнего вечера там сильно першило. Может, болезнь, а может, просто хотелось выпить. Клык отобрал у ближайшего гоблина бутылку с вином, резко её допил буквально одним залпом. В крови заиграл алкоголь, гоблины очень быстро пьянели благодаря бешенному обмену веществ. Потом отбросил бутылку, та покатила к гоблинам в очереди. Подойдя к столу, он пнул стремянку, отправляя пыхтящего гоблина вместе со стремянкой в полёт. Посмотрев, как тот приземляется, Клык заржал, потом обернулся к заднице самки. Сфинктер ей порвали и теперь он не сходил, отчего оттуда выпала часть кишки.

«Словно красный хвостик,» – Подумал Клык. – «Мерзость»

Клык, сравнивая эту самку с другой молодой человеческой самкой, настолько миниатюрной, что не превосходила в росте гоблинов. Ту самку он использовал на прошлой неделе. Её удалось взять с набега на деревню, мелкая, слабая, сдохла сразу же, как он ввёл в неё свой здоровый член и разорвал ей внутренности. Но до чего же у неё были узкие отверстия. Он с ней ещё долго спаривался после того, как она умерла, но ещё была тёплой. А потом сожрал, и понял, что ничего вкуснее, чем человеческие детёныши, он ещё не пробовал. Та молодая самка была восхитительна, как для прикосновения, так и для желудка. А тут мерзость, но награда стоит свеч, а вдруг она прямо сейчас и сдохнет.

Клык раздвинул оплывшие бёдра в стороны, вставил свой член и... ничего не почувствовал. Самку разработали так, что туда можно было спокойно запихнуть кулак, как в перчатку.

– Эй, отродья, там где-то бутылка была, тащите её сюда, – проревел хобгоблин Клык.

– Вот, старший, – подбежал мелкий гoblin, поднося пустую бутылку.

– Ну ка, посмотрим – сказал Клык, выхватывая пустую бутылку и вставляя её горлышком вперёд, в задницу самки.

Та громко застонала, отчего гоблины громко заржали. Вот уже пару дней самка не издавала вообще никаких звуков, ни криков, не стонала, а тут такая хохма.

– Хорошо!!! Полностью вошла, – сказал Клык, вызывая новую бурю смеха и радости.

– Ну-с, приступим, – гоблины захихикали. «Да я прям сегодня жгу,» – подумал хобгоблин, берясь за продолжение спаривания.

– Хорошо, – прохрипел Клык, ощущая приятную тесноту и теплоту.

Бутылка вина сделала самку теснее и теперь Клык ритмично совершал поступательные движения, получая удовольствие. Только сильный дискомфорт в горле мешал самозабвенно отдаться удовольствию.

Гoblin, что работал над её ртом, вдруг согнулся пополам и схватился за горло, рухнул на пол, а потом затрясся в конвульсиях.

– Ха ха ха, что, опять укусила? – развеселился Клык. Какое же сегодня чудесное, весёлое

утро. А теперь ещё этого коротышку за его шпку цапнула беззубая матка. Этот анекдот надо будет рассказать своим братьям хобам, они оценят.

Возле стены один за другим гоблины стали валиться на землю, хватать себя за горло и трястись в конвульсиях, у некоторых изо рта шла белая пена.

– Что здесь происходит? – зарычал Клык, так как ему резко стало не до смеха.

Гоблины, находившиеся в камере, умирали один за другим по совершенно непонятной причине. Вот всё было нормально и раз, в следующий момент только что здоровый гоблин трясётся, пускает пену и подыхает.

Клык почувствовал резкую боль в паху. Боль начала сгибать его пополам. Опустив глаза, он увидел вместо своего большого, красивого, роскошного агрегата, бьющий из обрубка фонтан чёрной крови. Его накрыла паника, он хотел бежать, но бежать он не мог, боль и страх сковали тело. А потом и горло сковало странной судорогой, и он почувствовал, что не может дышать.

Последнее, что увидел хобгоблин «Свирепый Клык», задыхаясь в предсмертных конвульсиях и находясь в луже из своей крови и испражнений – это как из самки выглядывает чёрная, узкая, клыкастая морда, с зажатым в острых зубах, откушенным органом Клыка.

Глава 2 ок

Вывалившись из женщины, чёрный монстр скрутился в клубок и начал резко расти. Набрал массу, монстр встал на задние ноги, достиг одного метра в высоту. Больше всего монстр напоминал добермана, вставшего на задние лапы. Шерсти не было, существо было полностью лысое и чёрное с четырьмя руками, на каждой было по четыре пальца с длинными когтями. Вместо стоп у существа были четыре гибких пальца с крючковатыми когтями. Ноги существа могли гнуться в обе стороны, а за счёт когтей и развитой мускулатуры, существо могло легко перемещаться по стенам. Венчало это тело собачья голова. В его пасти находились по-акульи острые зубы. Острый нюх безошибочно улавливал все запахи и давал способность идти по запаху, не теряя следа много километров. Вытянутые вверх уши слышали всё, даже как в соседней камере мыши грызут умерших гоблинов. Жёлтые глаза с вертикальными зрачками спокойно ориентировались в темноте. Искусственный конструкт-диверсант был завершён и готов действовать.

Существо обошло стол кругом, обрезая путы и ломая ножки стола. В результате чего стол развалился и измождённая женщина рухнула на пол. Существо подошло к женщине, перевернуло её на спину и сказало.

– Госпожа Ванесса, я помогу вам.

Единственный глаз женщины открылся, а беззубый рот произнёс:

– Не смей, Шакал, у тебя своя задача, действуем согласно плану.

– Но, леди Ванесса, я не могу вас бросить в таком состоянии.

– Через 10 минут со мной всё будет в порядке.

– Но...

– Опустите ворота, предупреди наших, что шаман ещё жив, и чтобы не смели вступать с ним в бой без моих дочерей, пускай они возьмут зачарованное оружие.

– Но...

– Ты всё ещё здесь, Шакал.

– Да, госпожа, будет исполнено, госпожа, простите, госпожа. – быстро проговорил Шакал и исчез в темноте дверного проёма.

Проводив его взглядом, женщина глубоко вздохнула, выдохнула и поднатужилась, выдавливая из себя винную бутылку. Повертев её в руках, она хихикнула и отбросила её в сторону.

– И как она туда поместилась, хи-хи. – снова хихикнула женщина, расплываясь в пьяной улыбке.

Вправив выпавший кишечник обратно назад, она села, вытянув ноги. Её объёмный живот после того, как из него выбрался Шакал, опал. Истерзанная плоть стремительно восстанавливалась, прорезались новые зубы. Из пустой ранее глазницы глядел тёмно-синий глаз, а целый глаз изменял цвет под него. Ухо и волосы отросли. Теперь, ранее лысую в ожогах голову, венчала роскошная грива чёрных вьющихся волос до поясицы. Крестьянская пипка превратилась в изящный аристократический носик. Толстые щёки ввалились и усохли, превратившись в две плоские поверхности. Губы закончили своё формирование, став двумя небольшими полосками светло-красного цвета. Грудь-бурдюки сжалась до двух холмиков второго размера с дерзко торчащими сосками нежно-розового цвета. Организм стремительно приводил себя в порядок, формируя разрушенное и перерабатывая лишнее. Когда Ванесса встала на ноги, она уже была похожа не на измождённую в подвале гоблинов крестьянку, а на изящную брюнетку 27 лет, со спортивным телом.

Н-н-нда, провозилась она здесь больше, чем 10 минут, походу, все 20, а может, и больше. Надо найти какую-нибудь одежду – не то что бы Ванессу смущала нагота собственного тела, но камень замка, однако, холодный и эти сквозняки, поддувают куда не надо.

– Матушка!!! – раздался крик со стороны входа в темницу.

В камеру вбежала красивая девушка с платинового цвета волосами, очень похожая на Ванессу, заключила её в объятия и совершенно неродственным поцелуем впиалась ей в губы. Поняв, что это может затянуться, Ванесса отстранила от себя девушку и попыталась ей сказать:

– Луна, ты...

Но та затараторила.

– Матушка, матушка, мы за тебя так волновались, так волновались, ты не представляешь, места себе не находили. Я так беспокоилась, – постепенно паузы между словами становились короче. – Места себе не находила. Они тебя тут мучали? Ночь говорила, что всё в порядке будет, что им тебе не навредить, дура безчувственная...

– Луна, СТОП!!! – за короткий диалог от Луны у Ванессы заболела голова, – Где твои сёстры, Луна?

– Кассандра и Аврора ищут шамана, Ночь – вместе с Храбром, Гоблой и отрядом мышан зачищает замок от выживших гоблинов. А я попросила Шакала, чтобы он привёл меня к тебе.

– Шакал здесь?

– Да.

– Хорошо, найдите мне быстренько какую-нибудь одежду.

– Да, матушка.

Луна выскочила из камеры. Вскоре по соседству раздался женский визг, потом громкий шлепок пощёчины и визг затих. Луна вернулась в камеру, протягивая Ванессе зелёное, местами порванное, крестьянское платье. Глаза дочери пылали энтузиазмом. Похоже, Луна не стала заморачиваться и просто отобрала одежду у других пленниц. Ванесса поморщилась, но платье приняла.

– Луна, остаёшься в казематах, окажешь пленницам первую помощь.

– Но, матушка!!!

– Не спорь, пленниц не бить, дай им еды, воды, алкоголя, если ранены – наложи повязку.

Они многое пережили.

– Там одна вот-вот разродится, что с ней делать?

– Хм-м-м-м, – Задумалась Ванесса, смотря по сторонам, и остановила взгляд на крысиной ловушке – небольшой клетке с приманкой внутри, захлопывающейся, если за приманку потянуть.

– А посади нескольких в эту клетку, а остальных .... они не нужны.

– Поняла.

– Умничка, ты моя радость. Шакал!!!

– Да, госпожа.

– Отведи меня к Злюке, сегодня у нас будет охота на гоблинского Шамана.

– Госпожа, мы не знаем его запаха.

– Я знаю его запах. – леди Ванесса хищно улыбнулась.

Глава 3 ок

Ванесса шла по коридорам, её к группе вёл Шакал. Сегодня ожидалась охота на гоблина-шамана. Ванесса ненавидела гоблинов-шаманов, это были старые счёты, несмотря на то, что, в целом, к гоблинам она относилась равнодушно-презрительно. Так относятся к блохам или клещам, или ещё к каким-нибудь паразитам. Чем, собственно, и являлась в её глазах неполноценная раса гоблинов.

Из-за поворота на них выскочило невысокое голое существо с растопыренными острыми ушами. Шакал готов был уже атаковать, приняв его за выжившего противника-гоблина. Не все в замке успели познать плоть Ванессы и поэтому сопротивление, хоть и незначительное, но кое-где оказывалось. Но потом Шакал заметил две торчащие маленькие груди с тёмными почти чёрными сосками – гоблинка принципиально не признавала никакой одежды и без веской причины никогда, ничего на себя не оденет.

– Злюка, блин!!! Яж тебя чуть на кусочки не покрошил.

– Аррррр Гррррр буль .... (говорит по гоблински (гпг) «да пошёл ты») – гобла показала Шакалу средний палец.

– Хватит собачиться, – вступила в разговор Ванесса, – Привет, Злюка.

– Бульк бульк чпок ....(гпг. Привет, Ванесса, смотри, какая прелесть) – гоблинка продемонстрировала ожерелье трофеев, состоящее из пальцев, ушей и носов гоблинов,

– Аррр Аррр гыр чпок (гпг. Хочешь, я тебе такой же сделаю?).

– Хе-е-е нет, потом как-нибудь. Где наши? – спросила Ванесса, скептически оглядывая Злюку. Хорошо хоть на ожерелье члены цеплять не стала. Та сегодня действительно разоделась: на ней был целый пояс с костяным кинжалом и кармашком, в котором была пукана (трубочка для метания дротиков на короткие дистанции) и дротики. Ещё через плечо она повесила себе сумку с маленькими круглыми камушками. При желании, из лямки сумки делается праща, а сама сумка цеплялась за пояс. В руках гоблинка держала короткое копьё с каменным наконечником. Злюка была очень практичной и разумной. Всё, что на ней было – она могла использовать как оружие.

– Буль буль гр-р-р-р ....(гпг. Сзади остались, недобитым глотки режут, чтобы наверняка.)

– гоблинка рассеяно указала копьём себе за спину.

– Почему с ними не осталась?

– Аар-р-р-р-р-р (гпг. С мёртвых не интересно собирать трофеи).

– Шамана не нашли?

– Аррррр Быррррр... (гпг. Я не могу взять его запах, нужна его вещь).

– У меня есть капля его крови, сможешь взять след?

– Гы-гы (гпг. Да-да) – гоблинка закивала. – Аррррр Харррр .... (гпг. Можно попробовать).

Гоблинка раззявила широкую пасть, полную маленьких острых зубов. Из пасти вывалился широкий раздвоенный, змеиный язычок. Ванесса опустила левую руку, сжатую в кулак к пасти Злюки. Между костяшками среднего и указательного пальцев вылезла тоненькая полая костяная игла. Из иглы выдавилась маленькая чёрная капля крови и капнула на раздвоенный язычок гоблинка. Та закрыла пасть, прислушалась к своим ощущениям, вертикальные зрачки резко расширились, а потом так же быстро сузились. Раздвоенный язык выскочил из рта, быстро повертелся вверх-вниз, потом снова спрятался во рту.

– Гы-гы шпок ... (гпг. Да, да, есть след).

– Шакал, собирай девочек, всех, кроме Луны. Передай Храбру, что он за главного. Как соберёшь, иди по нашему следу, а мы пока поищем Шамана. Как найдём – затаимся и будем ждать вас ..... ну, если получится затаиться.

– Да, госпожа, мы быстро.

Конструкт-диверсант кузнечиком ускакал за спину Злюке.

– Ну, а ты веди.

– Ар-р-р-р-р .... (гпг. хочу трофей с шамана), – плотоядно оскалилась гоблинка.

– Когда я с ним закончу, там не с чего будет брать трофеи.

– Гы гы гы ... (гпг. да да да) – гоблинка обрадовалась и заулыбалась.

Злюка повела Ванессу по коридорам. Вскоре им навстречу выскочил растерявшийся гоблин. Увидев Ванессу, он подумал напасть. Невооружённая самка – лёгкая добыча. Воистину, гоблины – это тот народ, который способен устроить пир даже во время наводнения. Плевать, что будет завтра, главное, чтобы сейчас было хорошо. А потом он увидел гоблинка и попытался убежать. Не вышло. Злюка резко подскочила к нему и ударила тупым концом копья – сначала по голове, потом по ногам. Гоблин завалился, Злюка отбросила копье, прыгнула на него сверху и ..... выдавила ему оба глаза. Потом отпустила, подобрала копье и бегом догнала Ванессу.

– Гы гы гы .... (гпг. ха-ха, хи-хи), – веселилась Злюка.

Ванесса отвесила себе «фейспалм». Это долбанное гоблинское чувство юмора. Шамана они так и не нашли, зато нашли его апартаменты.

– Да-а-а-а-а! Он – творческая личность, – сказала Ванесса, разглядывая апартаменты шамана. Вся мебель и посуда были сделаны из человеческих костей. Миски и кубки _ из черепов, ножи и ложки – (и зачем они ему, гоблины едят руками) тоже были из костей.

Гоблинка не удержалась, взяла один нож и проверила его остроту пальцем, потом уважительно хрюкнула и протянула Ванессе.

– Выбрось бяку. – сморщилась Ванесса.

Апофеозом всего была кровать и шкаф из костей. Собирал он их, походу, очень долго или ночами грабил кладбища, потому что некоторые кости были настолько плохого качества, что почернели и искрошились. В отдельной комнате было что-то вроде алтаря. Большой каменный трон, усыпанный человеческими черепами и головами разной степени свежести. В сиденье трона было углубление, заполненное кровью, а на спинке клинописью на язык гоблинов была надпись: «Кровь – богу крови, черепа – трону черепов». И что бы это могло значить? Вонь стояла непереносимая.

Гоблинка сразу дала жестами понять, что след она потеряла. Они вышли из комнаты с алтарём. Ванесса указала пальцем на шкаф. Внутри оказались шкуры, тряпки, какие-то странные изделия из кости, заготовка под посох, бубен, банки и шкатулки с травами. А ещё там были окровавленные повязки. Похоже, именно здесь шаман «зализывал» свою рану, вот только повязку помыть не сподобился. Хотя представить себе стирающего гоблина – так же сложно, как бритого гнома, выращивающий розы. От такого зрелища сразу «едет крыша».

Глава 4 ок

Преследовать шамана дальше Ванесса запретила и решила дожидаться подхода основной команды. Всё-таки шаман гоблинов – это не та фигура, с которой можно сражаться один на один. Если бы Ванесса столкнулась с шаманом без подмоги, то тот бы скорее всего размазал бы её по стене тонким слоем. Хотя это же гоблин, скорее всего, сначала бы одолел, потом изнасиловал, уже потом размазал бы по стенке, а уже после того, как размазал, соскрёб бы обратно и съел. Ванесса – диверсант и её бойцовские навыки оставляют желать лучшего, для этого у неё есть другие члены команды.

Ванесса переключила своё внимание с дум на гоблинку. Всё таки девочка по-своему симпатичная. Её фигура была более человеческая, в отличие от гоблинов-самцов – мелких скрюченных карликов. И даже больше 130 сантиметров ростом, она была скорее человеческой, чем гоблинской, слегка гипертрофированные ладони и стопы с толстыми, острыми когтями на пальцах. Мускулистые круглые ягодицы, кубики пресса на животе, жилистые руки и ноги, всю красоту портила голова гоблинки. Широкая пасть с острыми зубами, легко дробящая кости, и два громадных жёлтых глаза с вертикальным зрачком и без белка. Да, ещё это, блеск маньяка-убийцы в глазах и совершенно не сдерживаемая инстинктивная ненависть на грани рефлексов к остальным гоблинам. Убивать гоблинов Злюка могла в любое время суток и в любом состоянии.

«Бедняжка,» – подумала Ванесса. Злюка, по-своему, совершенно несчастное существо, единственная в своём роде. Существо, созданное в результате нелепой случайности. Ей бы найти себе мужчину, пусть даже другой расы. Полурослики или гномы вполне могли бы быть совместимы с ней, размеры позволяли. Но причудливая мутация переплела инстинкт размножения с инстинктом убийцы, причём, направленный на конкретный вид. И за это несла ответственность она, Ванесса. «Именно я сделала её такой, именно моя ошибка.» Но попробуй Злюке скажи, что её появление на свет – это ошибка и это будет последнее, что ты скажешь потому, что она вырвет тебе язык.

– Арр-ррр охр-р-р жжжж...? (гпг. Что тебя печалит, Ванесса?).

– Ничего, почему ты спрашиваешь?

– Чпок хок ты .... (гпг. У тебя глаза печальные).

– Я устала, хочу отдохнуть, хочу домой.

– Гыррррр хыррррр шук шук...? (гпг . Когда мы придём домой, ты приготовишь мне вкусняшку?)

– Конечно, чего ты хочешь?

– Гын гыр мын .... (гпг . Я хочу вкусную птицу, зажаренную в железной коробке, посыпанную белым и красным порошком).

– Тушёную курицу, что ли?

– Гы гы (гпг. да да) – гобла улыбнулась своим частоколом зубов. Ванесса печально улыбнулась ей в ответ. – Хыр гыр мыр аг.... (гпг. А ещё, я хочу растение, от которого из глаз течёт солёная вода и круглый корнеплод, который надо держать в трясущейся воде, чтобы он

стал вкусным).

– Лук с варёной картошкой?

– Гы гы (гпг. да да).

– Получишь, только вернёмся домой и ты всё это получишь.

– Гы гы гы (гпг. да да да) – гоблинка запрыгала от радости. Потом подскочила к Ванессе и обняла её за талию.

– Какой же ты всё таки ещё ребёнок. – Ванесса гладила Злюку по голове.

– Агг Мррр шпок... (гпг. Дома без тебя плохо, бледная дура и золотая дура совсем не умеют вкусно готовить еду, красная дура постоянно пьёт напиток, от которого становится весело и кружится голова. Чёрной дуре – всё равно что есть. А мерзкие мышаны едят только грибы и травку. И всё только сырым. А ещё, бледная дура трогала её, Злюку, за разные места, от которых у неё, у Злюки, внутри становилось горячо, Злюке очень не понравилось. А ещё мне не с кем было говорить потому, что Ванесса ушла в замок, в котором обитает мерзость, а вместе с ней ушёл человек, который носит чужие тела. А без вас меня никто не понимает, вот), – закончила ябедничать и изливать душу гоблинка.

– И как вы только башню по камешку не разнесли, пока меня не было.

– На это было слишком мало времени, но мы активно над этим трудились. Привет, маман! – проговорила рыжая девушка, возглавлявшая брюнетку и золотых волос блондинку. Все трое были на одно лицо, ну так близняшки же, ничего удивительного.

– Здравствуйте, матушка. – проговорила блондинка, а брюнетка просто поклонилась.

– Здравствуйте, дочки, вы хорошо потрудились, готовы довести дело до конца?

– Так точно, майн фюрер! Отделение, стройся! – рыжая быстро расставила непонимающих сестёр по стеночке, замыкала строй гоблинка и Шакал.

Ванесса отвесила себе очередной фейспалм. Как же всё это непрофессионально, вот как работать в этом паноптикуме? Кассандра (рыжая) ни на секунду не может быть серьёзной. Ночь (брюнетка) напротив, слишком серьёзная. Что у неё в голове происходит – сам истинный бог не разберёт. Аврора – блондинка, и этим всё сказано, дальше крыльца и туалета её отпускать нельзя. Случай из разряда: пошли ко мне в постель и я тебе конфетку дам. И ведь верит, что конфетку дадут. Ещё одна платиновая – нимфоманка, по подвалу сейчас шастает. Вот как с этой командой работать, когда из адекватов только крыса-мутант-переросток и бесплотный дух, не имеющий собственного тела?

– Кассандра, не юродствуй. Надо найти шамана, след обрывается здесь, у Злюки есть его вещи, но из-за вони она не может взять след. Всё, делайте, что хотите, но пока на след шамана не выйдете – меня не беспокоить. Шакал, останься с ними, поработай переводчиком.

– Слушаюсь, госпожа.

– Так точно, мой фюрер. Отделение, налево, шагом марш.

Девчонки гуськом прошагали в апартаменты шамана.

– Дурдом на гастролях. – пробурчала себе под нос Ванесса.

Глава 5 ок

Побродив по этажам и помещениям, Ванесса нашла что-то среднее между баракком и столовой. Тут уже была пара мышан, они деловито тыкали ножами валяющихся гоблинов, а когда те проходили «контроль», другая пара мышан быстро их утаскивала. Полазив по котелкам, Ванесса нашла нехитрую снедь – какая-то каша с волокнами мяса. Хотелось не столько есть, сколько жевать. Ибо, чем может кормить пленников такая «гуманная» и «миролюбивая», но сексуально-активная раса, как гоблины? Вещь, конечно, питательная и

легкоусвояемая, но малоприятная.

Ещё нашёлся кувшин вина и бочка с водой. Пополоскав рот вином и помыв лицо водой, Ванесса принялась трапезничать. Плохо проваренная, недосолённая каша, она убила бы этого повара. Ах, да, вон он, кстати, валяется, в белом колпаке. Откуда они колпак только достали?

Покончив с едой и растянувшись на лежаке, в котором обильно водились клопы и блохи, Ванесса сразу провалилась в сон. Эту неделю она спала урывками, бодрствуя от потери сознания до потери сознания. В моменты бодрствования она своим огрызком магии восстанавливала свои внутренние органы и покровы кожи, а также отключала болевые рецепторы. Легко пережить сексуальное насилие, когда ты полный паралитик и ничего не чувствуешь.

Ванессе показалось, что она только закрыла глаза, как почувствовала, что её грубо будят. Да не просто будят, но ещё и раздевают. Ну, Луна, если это твои штучки...

Две разъярённых девушки грубо вытряхивали её из одежды. Одна из них была почти голая, только нижнее бельё, и у неё был отпечаток ладони на щеке.

– Эй, немедленно прекратите безобразничать. Вы знаете, кто я? – Ванесса завизжала.

– Знаем, дрянь и замарашка. А ну, отдай моё платье.

– Нет, стойте, оно мне нужно, мне ещё сегодня за Шаманом ..... ой – Ванессу таки вытряхнули из платья.

– А ну отдай!!! – Ванесса Де'Мир с огнём в глазах и яростью аристократа в первом поколении двинулась на отвоёвывание платья.

Завязалась небольшая женская потасовка за шмотки. Со стороны это выглядело как что-то среднее между делёжкой товара покупателями в чёрную пятницу и борьбой обнажённых красавиц в грязевой ванне. Некоторые освобождённые девушки, размещённые здесь, но не имеющие возможности вмешаться по причине плохого состояния здоровья, с интересом взирали на творящуюся вакханалию. Кое-кто из девушек даже вышел из коматозного состояния. В конце концов, победила численность и сила. Потерпевшая поражение сторона была унижена, оплёвана и выставлена с голой жопой за дверь. Коматозные, видя, что больше ничего интересного не произойдёт, вернулись обратно в коматозное состояние.

Ванесса постучалась в дверь.

– Дайте хоть какую-то тряпку, хоть трусы дайте!!!

– На-а-а-а. – из щели между косяком и дверью высунулась рука и ловко захихнула трусы Ванессе в рот. А потом ещё туго скрученный клубок то ли скатерти, то ли чьей-то простыни, лихо прилетел ей в лицо, сбивая с ног.

« Ну, Луна, ну, стерва, это из-за тебя я оказалась в таком дурацком положении, попадись ты мне », – мстительно думала Ванесса.

– Госпожа хозяй ..... эхе-эхе-хе. – Храбр

– У-у-у-у-у, матушка!!! – Луна.

– Бе-е-е-е-е. – с такими звуками Ванесса вынула трусы из рта. Развернула их и со словами: « Велики », – натянула резинку на трусах и отпустила. Те полетели вверх и прилипли к потолку.

– Хм-м-м-м, прилипли, похоже, давно не стиранные. – задумчиво произнесла Ванесса, переводя взгляд на своих подчинённых.

Здоровенная мышь всё никак не могла откашляться. Он знал, что мог увидеть во время операции хозяйку в столь неприглядном виде, но так и не смог к этому подготовиться.

Мышаны были глубоко патриархальным обществом, семья считалась у них святым. Пары образовывались лишь раз и на всю жизнь. Случись одному мышану умереть, то второй мышан тоже умирал от тоски по возлюбленному. В вопросах секса и интима, мышаны были очень робки.

А Луна – напротив, таращилась широко открытыми голубыми глазами.

« Походу, довольна увиденным, дрянь,» – подумала Ванесса.

Ванесса поднялась, положила ладонь на плечо Луне и небрежно так сказала:

– Мне нужна твоя одежда.

Судя по обрадовавшемуся лицу Луны, она как-то не так её поняла, а вот успокоившийся было Храбр, снова поперхнулся и закашлял.

– Матушка, вы хотите сделать это прямо здесь, на полу, при Храбре? – притворно покраснев и потупившись, сказала Луна, расстёгивая пуговицы на рубашке.

« Ага. ЩААСЬ!!! Обломись », – ехидно улыбнулась Ванесса.

– Можно мне уйти? У меня ещё дела, – бедный мышан, походу, уже забыл, чего хотел сказать, и желал только одного – провалиться под землю.

– Иди, – отпустила его Ванесса, – Эй, эй, Луна, трусы можешь оставить!

– Матушка, мне для вас ничего не жалко.

Мышан включил вторую передачу, придавая себе ускорение.

Натянув штаны, рубашку и сапоги, Ванесса оставила Луне пояс с оружием, куртку и нижнее бельё. Хоть последнее Луна так и норовила впарить, приводя аргументы типа: «Мысль о том, что трусики, которые она носила, будет носить матушка, придадут ей сил. » и «Что это будет честью для неё, если матушка оденет её трусики. » и вообще «Только ради вас я их и одела». Аргументы силу не возымели и оказали обратный эффект.

– Но, матушка, что же я буду носить? Не ходить же мне голой.

– Твои проблемы. – мстительно сказала Ванесса.

Луна пожала плечами, толкнула дверь в казарму. Та не открылась. Тогда Луна достала меч, нанесла сильный и быстрый удар по двери, разрубая засов, находящийся с той стороны. Зашла внутрь, крики, визги, два громких шлепка от пощёчин. Через пару минут Луна вышла в платье, в котором раньше ходила Ванесса. В руках она держала другое платье, в которое была одета одна из обидчиц Ванессы. В тот момент Ванесса была готова простить Луне её подставу.

– А зачем тебе второе платье?

– Трофей, да и вообще, в воспитательных целях, а то ишь. Без санкции драться удумали!!

Глава 6 ок

– Госпожа, госпожа, мы нашли!!! – кричал и мчался к ним Шакал, – Нашли!

– Да что нашли-то?

– Тайных ход нашли.

– Так, веди, расскажешь по дороге.

– Ма... – заикнулась Луна, но была перебита.

– Ты на хозяйстве. Шакал, ноги в руки и стрелой.

Шакал заспешил в направлении апартаментов шамана, Ванесса за ним едва поспевала бегом. Немного отойдя от казарм и проверяя, не села ли на хвост им Луна, можно было сбавить скорость и спокойно поговорить.

– Ну, давай, рассказывай, что у вас там приключилось, что за тайный проход?

– Проход прямо в алтаре, представляете, сразу за иллюзией.

– Хм-м-м-м, а алтарь-то липовый.

– Угу. Мы начали таскать оттуда останки, ну, чтобы уменьшить вонь и можно было взять след. Злюка упарилась и решила попить из Алтаря.

Ванесса встала, как на стену наткнулась.

– Она решила испить крови из алтаря, на котором написано: «Кровь кровавому богу, черепа трону черепов.» Я правильно тебя поняла?

– Ну ... да.

« Ну всё, Злюка, ты доигралась, какая тебе тушёная курица. Я из тебя самой сделаю тушёную курицу. Овсянку будешь жрать три раза в день. На завтрак обед и ужин. С киселём. Пока думать не научишься.» Ванесса поиграла желваками. Безусловно, алтарь хоть и липовый, но посвящался тёмному богу, скорее всего – это бог войны. А тёмные, кровавые боги – они прямые, как стрела. Играет военная жилка. Они либо карают, либо награждают, третьего не дано. Не бывало ещё случая, чтобы тёмный бог не откликнулся. Правда, зачастую их награды хуже их кар. И тут гоблинка начинает лакать кровь из алтаря, вот ведь дрянь хищная, кровушки ей захотелось, запарилась она. Будь Ванесса на месте бога, она расценила бы это либо как богохульство и попытку присвоить имущество бога, либо как молитву во славу ему и прошение записаться в последователи. Но и то, и то _ очень плохо.

– И что дальше?

– Ну, она сунула туда морду и ничего не получилось. Крови никакой нет, иллюзия. В троне узкий туннель под острым углом, по нему можно быстро спуститься, как с горки.

Ванесса почувствовала, как кровь отливает от сердца. Тёмные алтари – вещь серьёзная, даже липовые.

– Почему вы не вмешались? Это же премия Дарвина!

(Историческая справка: В этой ветке альтернативной истории тоже существовал натуралист и путешественник Чарльз Дарвин, и он также написал свою книгу «Происхождение видов», в которой повествуется об эволюции, главным инструментом которой является естественный отбор. В этой истории Чарльз не дожил до почтенной старости. Спустя какое-то время после публикации, последователи истинного бога живьём сожгли его на костре из экземпляров книг «Происхождение видов», а также география 4-5 класса начальной школы и общая история королевства Ритания. «Происхождение видов» выходила небольшим тиражом, на полноценный костёр не хватало, поэтому брали то, что под руку попало. Но некоторые экземпляры сохранились и издаются по сей день.

Также существует фонд Нобеля, учреждающий нобелевских лауреатов. Но в этой альтернативной истории, Альфред Нобель был не инженером, а ботаником и изобрёл пенициллин. Порох и динамит не были изобретены и по сей день.)

– Не успели.

– Не успели. – передразнила Ванесса.

Так, за разговорами они добрались до алтаря. Останков тут действительно уменьшилось. Подойдя к трону, Шакал сунул туда руку, прямо в колодец. Вынув её обратно, продемонстрировал Ванессе – рука оказалась сухой и чистой.

– Где девочки?

– Наверное, решили преследовать его самостоятельно.

– Б**ь, я им *** натяну, сколько можно было объяснить, сражаясь со сложным противником, нельзя делиться, командой наносите удар, всей силой. Ну, что думаешь?

– Думаю, что Луна будет кусать локти от зависти, когда всех будут на *** натягивать, а её

нет.

– Лезь первым, демагог.

Быстро вывалившись через каменную кишку, они оказались в каком-то туннеле. Шакал быстро взял след, запах своих был достаточно чётко, да и отпечатки следов на пыльном полу были видны невооружённым глазом. Тоннель был прямым и не очень длинным. На выходе из тоннеля Шакал обнюхал один неприметный камушек и убеждённо заявил:

– Злюка на него пописала, она оставляет метки. Когда мы охотимся вместе, мы так поступаем, чтобы не потерять друг друга. Они пошли туда.

Двигались они быстро, Ванесса ловко скакала по кустам, словно лань. Для Шакала лес так и вовсе был словно дом родной. Иногда он прыгал от одного дерева к другому. Следы девчонок и метки Злюки были чёткими. Если бы те остановились и подождали, то через каких-то минут 30-40 Шакал и Ванесса их настигли бы. Ванесса пыталась докричаться до Злюки через их ментальную связь, но не получалось, та была слишком увлечена погоней и не могла сосредоточиться. Шаман двигался не столь быстро и, хоть имел солидную фору, через час бега по следу у него открылась «неприятная рана». Он оставлял чёткий кровавый след, и уже не мог уйти от погони.

Через четыре часа погони они наткнулись на спокойно сидящую на поваленном бревне Злюку. Вечерело, было уже довольно таки темно. Та сидела, игралась со своими бусами и ждала их. Когда они приблизились, она встала, помахала ладошкой и подошла. Ванесса отметила, что пращей и сумки с камушками на гоблинке не было. Не могла же она её потерять. Гоблинка никогда и ничего не теряла, тех, кто пытался убедить её в обратном, она била по лицу. Так что, прими как факт, если красота дорога.

Злюка вкратце обрисовала ситуацию. На вопрос, где девочки, та повертела указательным пальцем у виска и махнула в сторону опушки, откуда сейчас шло светопредставление и шум. Оказалось, они ещё минут тридцать назад настигли Шамана. Девчонки сходу собрались ринуться в бой, ибо задрались уже скакать по лесам за этим зелёным ублюдком. Злюка, конечно, высказала свою мысль, что надо подождать кавалерию, но донести свою мысль не смогла, поэтому тупо отдала свою пращу Кассандре. Гоблинка заявила, что хоть дуры они, конечно, и дуры, но не в конец же дуры, и прежде чем взять на приступ Шамана, они попытаются его измотать. И вот уже полчаса наслаждалась светопредставлением и истошными матюками на Рафнийском, Ританском, Геранском языках и гоблинской тарабарщиной, разумеется.

– Ну, пойдём, посмотрим.

И действительно. Кассандра, Ночь и Аврора рассыпались и атаковали Шамана с трёх разных сторон на расстоянии. Ночь кидала в него метательные ножи и бросалась камнями, Аврора редко, но метко стреляла в него из лука, экономя стрелы, Кассандра метала камушки из пращи. И действительно, изматывали. Такое положение боя не давало противнику перейти в атаку. Как только Шаман пытался кого-то атаковать, на него со спины усиленно напирала. А Шаман превратил себя во вращающийся гномий огнемёт. Пуская колдовские огненные струи из посоха с черепом на 6 метров, девчонки то и дело успевали менять позиции. Все летящие в него снаряды натывались на невидимую полусферу, проявляющуюся лишь в момент столкновения со снарядом. Одно из двух: либо девочки продавят колдовской щит физическими атаками, либо у них кончатся боеприпасы. В левой руке шаман прижимал к себе стеклянную банку, в которой плавала заспиртованная откушенная Ванессой тестикула.

– Эпф-ф-ф-ф, ну зачем он её с собой взял, обратно же это не приставишь? – вопрос Ванессы канул в пустоту и остался без ответа.

– Ладно, Злюка, прыгай в кусты, постарайся тихо и незаметно подкрасться к нему как можно ближе с противоположной от нас стороны. Постарайся залепить ему ядовитый дротик в отрытый участок тела. Действуй по моей ментальной команде.

Гоблинка хрюкнула и исчезла в кустах.

– А мы с тобой, Шакал, пока подойдём поближе.

Появление новых действующих лиц не осталось незамеченным. Шаман сразу попытался их поджарить, но те не пересекали радиус поражения, а просто стояли и смотрели. Невооружённая девушка и нелепый монстр находились на поле брани, словно зрители. Враг, который стоит и не атакует, действует на психику подавляюще. Противник понимает, что он что-то не понимает, это заставляет паниковать. Спустя какое-то время, в голове Ванессы прорычали: «Я добралась, ближе не могу, опасно.» – сообщила Злюка.

– Шакал, пошёл.

Четырёхрукий конструктор, опираясь на шесть конечностей, побежал к шаману, словно таракан, быстро-быстро. Заметив, что новый враг пришёл в движение, Шаман пустил по земле струю колдовского огня. Уворачиваясь от огненного ковра, конструктор оттолкнулся всеми шестью конечностями и взмыл в воздух. Понимая, что не успевает пустить новую струю огня, Шаман нанёс удар посохом в бок конструктора. Простое, на вид, дерево разрубило пополам живую плоть подобно раскалённой проволоке, режущей масло. К ногам Шамана рухнуло два неровных куска мяса.

Ментальная связь: «Шакал, удалось выяснить диаметр защитной сферы?» «Да, госпожа Ванесса, уплотнение начинается постепенно с двух метров. Дистанционные атаки дальше двух метров неэффективны. Предлагаю дистанционную атаку с расстояния полтора метра.»

«Злюка, ты слышала? Сможешь?»

«Да.»

«По моей команде, на счёт три. Шакал, отвлекающий манёвр, Злюка, дистанционный удар. Раз, два, ТРИ!»

Голова конструктора у ног шамана шевельнулась и вцепилась в щиколотку гоблину, терзая плоть острыми зубами. Тот сразу проткнул ему голову посохом, но от боли не заметил, как маленькая тень метнулась к нему со спины, пустила в него тоненькую иголку, впившуюся в шею и снова исчезла в кустах.

Поражение Шамана было предрешено, оставалось только подождать.

Глава 7 ок

«В конструкторе хорошо, а у госпожи в голове лучше.»

«Шакал, добро пожаловать домой. Друг мой Шакал, а создай-ка ты мне паразитический организм.»

«Какие характеристики?»

«Маленький червь, поедатель любых живых тканей, кроме нервных. Сантиметр длиной, гипер быстрый, цикл жизни – 5 минут вполне хватит. Сверхвысокая скорость размножения, я думаю, подойдёт методом митоза. И нежизнеспособность в атмосферной среде. А ещё, мне нужно их много. Это возможно?»

«Вполне. Я уже запустил твои репродуктивные органы. Через 5 минут будет готова капсула на 250 личинок.»

«Отлично.»

Шаман ещё бодрился. Раскручивал одной рукой свой посох, словно лопасти гномьего вертолёта. Ожидал новых нападений. Но их не последовало, он ещё даже не понял, что проиграл. Что яды, которыми Злюка мажет свои дротики, уже текут по кровеносной системе, и когда они достигнут мозга, то жертва станет настолько дезориентированной, вялой, что и двух шагов сделать не сможет. Вот чего, собственно, и следовало дожидаться.

Посох шамана по инерции улетел в высь, рука, державшая запылённую тесьму, разжалась и банка разбилась о камень. Сам шаман рухнул на четвереньки и дрожал, его вестибулярный аппарат сейчас шёл вразнос. Любое резкое движение казалось ему падением в пропасть.

Ванесса почувствовала зуд между ног. Сунула в штаны руки и извлекла оттуда небольшую белую жемчужину, чуть больше полсантиметра в диаметре.

«Госпожа, осторожней, оболочка мгновенно растворится в кровеносной системе или пищеварительном тракте.»

Ну что ж, пора заканчивать с этим. Девушки и гоблинка подошли к шаману. Без своего посоха он был не опасен. Кассандра и Ночь подняли его на колени.

– Грыы Мыр..? (гпг. Жить хочешь?), – спросила Ванесса.

– Гы, – согласился шаман.

– Арг хырр... (гпг. Тогда проглоти это), – Ванесса продемонстрировала белый шарик.

Шаман открыл пасть, Ванесса бросила туда шарик. Через секунду в Ванессу полетел плевок вместе с шариком. Не попал.

– Гы-гы-гы Аррррр чпок Харра ....? (гпг. Ха-ха-ха, зачем ты врёшь, что отпустишь меня, глупая белокожая самка? Ты думаешь, я глуп, если не понял, что мне не покинуть этой опушки живым?)

– Грыыы хмаррр ... (гпг. Просто хотела, чтобы у тебя оставалась надежда.) – Ванесса подобрала с земли шарик, – Но на твою беду, мне всё равно, как в тебя это попадёт. Девочки, ну-ка оголите его зад.

Ночь и Кассандра быстро поставили его на четвереньки и задрали ему килт. Нижнего белья шаман, естественно, не носил. Присев напротив задницы шамана, Ванесса левой рукой раздвинула ему ягодицы, а правой ловко засунула шарик в задний проход.

– Ну всё, теперь здесь делать нечего.

Шамана отпустили, тот хотел уже было попытаться уползти подальше на четвереньках, но яд ещё действовал. Да и живот стал подозрительно побаливать.

– Уходим, – скомандовала Ванесса.

– Грыыы ... (гпг. Я хочу посмотреть).

– На что? Слушай, не стоит тебе на это смотреть.

– Харрыыыы ... (гпг. Мне нужно это.)

– Тебя подождать?

– Вык мраа агр ... (гпг. Нет, просто оставьте меня одну).

Гобла отвечала Ванессе, не глядя на неё. Всё её внимание забрал умирающий Шаман. Его корёжило и крутило, он кричал.

– Ну, ладно. Девочки, уходим.

Отойдя от опушки, Ванесса остановилась и сказала:

– Кассандра, бери этих двух и отправляйтесь в замок. Отправьте Луну гонцом в ближайшую деревню, пускай приведёт лошадей. Отдохните, соберите нужные припасы, а утром грузите пленниц на телеги, я их во дворе замка видела, и дуйте в город. Посетите

гильдию, сдайте задание по зачистке замка. Зайдите в почтовое отделение, проверьте, пришло ли заказанное мной оборудование. Если пришло – то выкупите. Денег с задания вам должно хватить и даже на мороженое остаться. Короче, ты _ за главную.

– Да, да, маман. Я вот щас не поняла, ты нас что, отсылаешь?

– Да. Походу, проблема с гоблинкой. Подожду, посмотрю, не хочется мне её одну оставлять. Ночь, дай мне один из своих ножей.

– А, ну, удачи, пока-пока.

– До свиданья, матушка, берегите себя, – Аврора.

Ночь протянула нож и глубоко поклонилась. Попрощались.

Ванесса развернулась, сунула нож в сапог и крадучись пошла обратно. Отодвинув кусты, она увидела, что Злюка всё также стояла и смотрела, как агонизирует шаман. Черви начали прогрызать кожные покровы. Чувствуя нестерпимый зуд, Шаман начал рвать сам себя когтями, нанося себе царапины и порезы, откуда вываливались белые маленькие черви. Левая рука Злюки медленно согнулась в локте, её ладонь приблизилась к правой груди, накрыла её и неспеша сдавила. Потом отпустила и сдавила снова, но на этот раз чуть быстрее. Правая рука Злюки сдвинулась к её паху и начала там тереть. Сначала медленно, но темп всё увеличивался и увеличивался. Её ноги подкосились, она рухнула на землю, но ласкать себя она не перестала. Напротив, теперь уже средний и безымянный пальцы правой руки глубоко входили в её киску. Она уже не обращала никакого внимания на издохшего шамана. Тот покрылся клочьями червей и остатками внутренних органов, а сейчас напоминал скелет, одетый в костюм не по его размеру.

Громко зарывчав, Злюка задрала свой таз кверху и исторгла длинную струю молочно-белой жидкости. Потом обмякла и уснула. Сегодня ночью Злюка испытала первый в своей жизни оргазм.

Глава 8 ок

– Злюка, Злюка, что же мне с тобой делать, девочка?

Ванесса вышла из своего укрытия и неспешной походкой подошла к Злюке. Та крепко спала, разбросав руки и ноги, словно морская звезда. По бедру скатывалась капелька крови, на лице гоблинки сияла улыбка, ей снились приятные сны. Забрав у Злюки пращу, Ванесса снова вернулась в лес, срубила там несколько веток, связала их вместе и вернулась к гоблинке. Перекатив её на получившуюся волокушу, Ванесса потащила Злюку в лес. Ночевать на опушке было опасно, запах крови привлечёт хищников.

«Шакал, мне нужны изменения в организме.»

«Чего желаешь?»

«Увеличь нюх в 40 раз, слух в 5 раз, адаптируй глаза под ночное зрение.»

«Эти изменения приведут к временной деформации внешности, ты даёшь своё разрешение?»

«Да.»

«Закрой глаза и постарайся не двигаться 5 минут.»

Ванесса села на корточки, упёрлась лицом в колени и стала ждать. Сразу же начали происходить метаморфозы. Её уши стали расти и вытягиваться, приобретая форму на эльфийский манер с той лишь разницей, что у эльфов они росли в стороны, тогда как у Ванессы они возвышались над головой, словно две антенны. Нос стал слегка приплюснутым на кошачий манер, его кончик ярко розового цвета испещряли маленькие желобки рецепторов. Когда Ванесса подняла веки, на мир она смотрела двумя жёлтыми глазами без

белков. Дальше семь метров Ванесса практически ничего не видела, но полученная близорукость компенсировалась чёткостью изображения, словно днём. Ещё стало сложно различать цвета, приходилось долго вглядываться, чтобы определить цвет, но такова цена ночного зрения. По крайней мере, врасплох её никто не застигнет.

«Госпожа, метаморфоза продержится час, потом её надо будет поддерживать, иначе организм постарается придать себе привычный облик.»

«Часа мне будет вполне достаточно, потом поддерживай слух. Когда буду спать, в случае опасности – разбудишь.»

«Да, госпожа.»

Идя по звуку и запаху, она быстро нашла ближайший ручей. Питьевая вода была не основной причиной, по которой Ванесса искала проточную воду. Возле таких мест можно было найти камни коричневого цвета, камни цвета высохшей крови тоже подойдут. Содержание кремния в таких камнях достаточно высоко для создания огнива.

Найдя их, Ванесса направилась обратно, собирая по пути валежник. Дойдя до Злюки, Ванесса стала обустривать лагерь. Первым делом надо было скорее развести огонь. Ночёвка одной или с парой в лесу – вещь экстремальная. И участь тех, кто отваживался на это, не зная здешних правил, незавидна. Ванесса знала и умела выживать в лесу.

Сначала Ванесса расчистила место для кострища, чтобы не получить ползучего пожара. Потом сложила веточки шалашиком. Не найдя тонкой сухой травы для растопки, Ванесса пустила на растопку собственную рубашку. Оторвав от подола широкую ленту, Ванесса принялась распускать её на волокна. Дальше нужно было изготовить огниво. Взяв два коричневых камня, она стала бить один об другой, добываясь на одном из камней острой кромки. Камни, насыщенные кремнием, не были очень прочными и легко крошились на осколки. Добившись нужного результата и проверив острую кромку на палец, Ванесса удовлетворённо кивнула. Найдя возле лагеря крупный камень, Ванесса ударила по нему ножом изо всех сил, ничего не произошло. Потом Ванесса повторяла свою попытку до тех пор, пока нож не сломался. Скол получился ровный, но шероховатый, посередине он был впалый, это было то, чего она добивалась.

Подобрав скол, Ванесса вернулась в лагерь. Став быстро тереть сколотой кромкой ножа об острую кромку камня, она высикала искры на растопку, импровизированным огнём. Загорелся слабый язычок огня. Аккуратно, чтобы не обжечься, она взяла горящую растопку и сунула её в веточки, поставленные шалашиком, подсовывая сухие листья и осторожно раздувая костёр. Когда огонь окреп и занялся веточками, Ванесса срезала у себя несколько локонов волос и бросила их в костёр. В воздухе распространился противный запах жёной шерсти. Теперь ночных хищников можно было не опасаться, запах костра и жёной шерсти отпугнёт их.

Ещё нужно было обустроить ночлежку. Выкопав неглубокую, вытянутую ямку Ванесса стала перетаскивать оттуда угли из костра. Пришлось ещё пару раз сходить за хворостом. Когда дно ямки стало равномерно покрыто слоем из углей, Ванесса стала набрасывать землю. Тёплый лежак был готов, теперь земля будет прогретой и они не замёрзнут. Перетащив на лежак Злюку, Ванесса стала сооружать над ней шалашик. Выбрав три ветки по-прямее и очистив их от листьев, она заточила две из них. Получившиеся колья были воткнуты у ног и у головы Злюки. Последняя ветка была привязана мостиком между двух кольев, ещё часть рубашки Ванессы ушла на строительные материалы для шалаша, получившийся каркас она обвесила лапотником. Ванесса с печалью посмотрела на рубашку,

та едва прикрывала грудь и совсем не прикрывала живот и поясницу. Отрезав ещё локон волос, Ванесса бросила его на ту часть костра, где огонь уже прогорел но оставались тлеющие угли. Ванесса полезла в хорошо протопленный шалаш. Внутри умиротворённо сопела Злюка, сунув большой палец в рот и посасывала его.

– Наконец-то этот безумный день закончился, – сказала Ванесса, обняла гоблинку и провалилась в сон.

Глава 9 ок

Злюке снился приятный, умиротворяющий сон. Ей казалось, что она младенец, летающий в тёплой пустоте. Никакой опасности, никаких страхов, никакой неуверенности, никакого дискомфорта. Только покой, тепло и уют. Только тёплые, нежные руки матери. Такие заботливые, такие мягкие, они обнимают, они ласкают, они нежно гладят по голове. Эти руки защитят, прикосновение их к коже так приятно, такой приятный и знакомый запах кожи матери. И да – это запах, нечто волнующее, нечто очень приятное, да – это запах молока.

Лицо трётся об что-то мягкое и гладкое. М-м-м-м, это оно, это мамина грудь, губы инстинктивно ищут сосок, пахнувший молоком, и находят его. Злюка сразу начинает сосать, желая получить столь желанный ей напиток.

– Отпусти... – раздаётся где-то на задворках сознания.

На язычке ощутился вкус маминого молочка. Мозг взорвался приятными ощущениями. Нет напитка приятнее, нет вкуса слаще.

– Отпусти ...

Его хотелось пить больше и больше. Надо сосать сильнее, ещё сильнее. Приятный напиток льётся прямо в горло.

– Отпусти...

Оно льётся, оно течёт прямо по языку, прямо в горло. Такое вкусное, такое тёплое и желанное. Больше, ещё больше. Раздвоенный язык оплёлся вокруг соска и начал его сдавливать так сильно, будто пытался его раздавить.

– Отпусти, Злюка, мне больно!!!

Открыв глаза, Злюка увидела, что у неё во рту левая грудь Ванессы, она её проглотила практически полностью. Правая грудь Ванессы была сжата в кулак. Левая рука Злюки обнимала Ванессу за талию и прижимала к себе, заставляя выгнуться дугой. Ноги Злюки сжимали левое бедро Ванессы и были сцеплены друг за друга в замок. Лицо Ванессы было перекошено от боли и эмоций, а руки упирались в плечи Злюке, пытаясь её оттолкнуть.

Осознав, что она творит, Злюка отпрыгнула от Ванессы, как ошпаренная. Хлипкая конструкция шалаша разлетелась в стороны. Ванесса лежала на земле и пыталась отдышаться. Рубашка задралась к шее, грудь Ванессы высоко вздымалась. Правая грудь разбухла и покраснела, на ней отпечатались контур ладони. Левая грудь от неё не отставала с той лишь разницей, что там появилась вытянутая рана из маленьких ранок. Форма раны полностью повторяла прикус Злюки. Да ещё и сосок потемнел и разбух, словно черешня.

На штанине бедра Ванессы, в том месте, где нога соприкоснулась с пахом Злюки, медленно расползлось тёмное пятно.

– Гыр, гыр, хара..... (гпг. Моя вина, моя вина (краткая справка: В языке гоблинов нет слова «прости», но есть слово «вина», Злюка знала о значении слова «прости», но чисто анатомически, не могла его произнести), я не знаю, как это произошло.) – Злюка бегала вокруг и скакала на месте от переизбытка эмоций. Она хотела помочь, но боялась

прикоснуться.

– Всё нормально, успокойся.

Регенерация – великая вещь, организм уже привёл себя в порядок, заживил ранки и снял отёк. Ванесса поднялась и поправила огрызок рубашки на груди. За ночь она стала ещё короче, похоже, Злюка частично её съела.

– Ну что, давай завтракать?

– Гы гы ...? (гпг. Да, да, а зачем тебе такие большие уши?).

– Чтобы лучше тебя слышать, глупенькая. – Ванесса улыбнулась и щёлкнула Злюку по носу.

Утренний инцидент сразу вылетел у Ванессы из головы, стоило только заняться работой, а у Злюки – нет. В паху приятно ныло и зудело, пришлось приложить немало силы воли, чтобы игнорировать эти ощущения. Сначала они отправились к ручью, чтобы Ванесса могла искупаться, хоть и в холодной воде, ей уже надоело ходить замарашкой. Потом быстро нашли грибы, мощное обоняние Злюки позволяло найти и более плотный завтрак, кролика, например. Но решили не замарачиваться с потрошением.

– Агр арр..? (гпг. Сильно больно было?) – спросила Злюка, прожёвывая поджаренный на палочке грибочек.

– Нет, я просто была не готова. Слушай, Злюка, я хотела поговорить с тобой.

– Гуррр...? (гпг. О чём же?) – Злюка забросила себе в рот следующий гриб.

– О тебе. Я видела, что ты делала, когда осталась одна на опушке.

Гоблинка перестала жевать.

– Пойми, я не собираюсь тебя ругать или как-то наказывать. То, что происходит с твоим телом – это нормально. Эти ... Ощущения, они давно уже должны были пробудиться.

« ЧЁРТ. Да это ещё сложнее, чем объяснять детям, откуда берутся дети. Ох, боги, помогите мне,» – думала Ванесса.

– ИК? Тук мак арррр? (гпг. И? Ты подглядывала за Злюкой?)

Плохо дело, Злюка нервничает, когда она начинает говорить о себе в третьем лице. Это всегда либо нервы, либо ещё какие-то сильные эмоции.

– Да, я за тобой подглядывала.

– Харрр Моооор Аррг? (гпг. Но, если всё нормально, почему мы об этом говорим?)

– Злюка, не всё нормально. То, что побуждает тебя к этим действиям – это ненормально.

– Аррр? (гпг. Почему?)

– Ну-у-у-у, вот вспомни Луну...

– Рууу ...? (гпг. Поведение Луне нормальное?)

– Нет, поведение Луны определённо ненормальное, – Ванесса замахала руками.

– Мор хаааа рук чпок ....? (гпг. Ванесса хочет, чтобы Злюка вела себя как Луна?)

– Нет, к такому мир ещё не готов.

– Рууу хара хот...? (гпг. Так чего же Ванесса хочет от Злюки?)

– Поведение Луны ненормально, но оно вполнину нормальнее твоего вчерашнего поведения. Твоя агрессия к гоблинам и желание наступать от их страдания – это нечто неестественное, я могу попробовать это исправить.

– Ррррррр .... (гпг. Я не хочу об этом говорить.)

Проклятье, если она сейчас взбесится, то разговора действительно не получится.

– Пойми, Злюка, я не хочу, чтобы ты всё время была одна.

– Аррр чпок хор тук ... (гпг. Злюка не одна, у Злюки есть Ванесса и цветные дуры, а ещё

вредные мышаны.)

– Да я не об этом. Помнишь, когда мы жили в доме, где много женщин?

– Гы гы гы тармарааат хак.....? (гпг. Дом, где много весёлых самок с красками на лицах, к ним ещё приходили самцы и они смешно кричали. Помню, весёлые были дни.) – Злюка улыбнулась.

– Да, ты как-то раз за мной подсмотрела. Помнишь, когда ко мне пришёл мужчина?

– Гы.

– У тебя были такие же ощущения, как вчера?

– Вык.

– Я могу сделать так, чтобы они появлялись в подобных ситуациях.

– Аррр Харрра ... (гпг. Злюка одна такая.)

– Я могу сделать существо, подобно тебе.

– Аррр? (гпг. Биореактор?)

– Да.

– Р-р-р-р рррр.....? (гпг. Ты совсем е****ь в своей лаборатории?) – Злюка начала закипать.

– Он сможет сделать тебя более счастливой.

– Гы гы ..... (гпг. Ха-ха, я отрежу ему голову, это сделает меня ненадолго счастливой.)

– Прошу, подумай.

– Арра ... ? (гпг. Тут не над чем думать, я не хочу ни чтобы ты меняла меня, ни чтобы ты создавала мерзость.)

– Я хотела тебе помочь.

– Гы хар та наг.....? (гпг. Ха, помочь, Злюке? Злюке не нужна помощь! Ты себе-то не можешь помочь. Сколько дней осталось до ТОГО САМОГО ДНЯ? А? Дни-то считаешь?)

Ванесса хотела что-то сказать, но слова вместе с обидой застряли в горле. Злюка тоже поняла, что ляпнула лишнего и заткнулась.

– Считаю. Ну что ж, это твоя воля. В дорогу.

Ванесса встала, и направилась в сторону замка Гнилой Зуб, следом за ней плелась понурившая Злюка. Снова было обидно на себя и не удобно, но на этот раз ещё сильнее.

«Злюка обидела Ванессу, Злюка заговорила о не дозволенном. Надо будет извиниться.

Потом. И Ванесса обязательно простит Злюку, всегда прощала.» – думала Злюка.

Глава 10 ок

Башня Пятицвет, свободное баронство Лавансаль, тайное убежище Ванессы. 10 дней спустя.

– Ешь.

– Вык агг. (гпг. Не хочу.)

– Ешь.

– Вык ног. (гпг. Не буду.)

– Жри!!!

– Вык!!!

– Не выкай тут мне! – Ванесса закипала.

– Злюка, не усугубляй своего наказания, ты и так допрыгалась до домашнего ареста, жуй овсянку и не ной, – произнесла сидевшая по левую руку от Злюки Луна.

По правую руку сидела Ванесса, и тщательно следила, чтобы наказание исполнялось как надо. Пока ещё это её дом, и все должны её слушаться. За столом им прислуживала

пожизненная подруга Храбра – Нежа. Но полное имя на Ританском звучит как Нежная Шёрстка. Для удобства обитатели башни сокращали имена мышан. Вот Храбр, к примеру, полное имя – Храбрый Ус.

Завтрак завершился и все, кроме Злюки, давно поели, но вставать из-за стола раньше, чем это сделает глава дома – леди Ванесса – было нарушением этикета. Поэтому Храбр, сидящий напротив, упорно прожигал в Злюке дыру потому, что та тратила его время, заставляя сидеть его здесь вместо того, чтобы заняться более важными делами. Находясь под таким тройным давлением, Злюка не сдавалась, и упрямо кривила губки, собираясь то ли плюнуть в миску с овсянкой, то ли бросить её в стену.

– Если ты это не съешь, я отправлю тебя в туннели к мышанам.

– Arrrrr ... (гпг. Хотя у них от вас отдохну, они смешные, только жрут всякую дрянь.)

– В карцер.

– Хррак (гпг. Переживу как-нибудь.)

– В кандалах и с Луной наедине.

– ЫЫЫЫЫЫЫ – похоже, Злюка прикусила свой язык. Потому что в этот момент Луна положила ей руку на бедро, сильно повыше колена, и сладострастно улыбнулась.

Злюка рукой сгребла овсянку и отправила её себе в рот. Она выскочила из-за стола и помчалась вверх по лестнице. Только ягодицы и сверкали. От такого вопиющего нарушения этикета и показательного неуважения Храбр и Нежа слегка остолбенели. Примечателен тот факт, что нагота Злюки нисколько не смущала мышан, в отличие от наготы хозяйки башни и её дочерей. Мелкая зелёная девчонка, словно кошка, лазала где хотела и как-то уже притёрлась глазу. Как некоторые южные племена, которые постоянно ходят голыми. Ну, голые и голые, никого же не трогают.

– Всем спасибо за компанию. Нежа, завтрак был очень ... вкусный.

– Благодарю вас, хозяйка.

– Храбр, я отправляюсь к себе в кабинет, собираюсь немножко поработать. Кассандра и девочки задерживаются, если они придут сегодня, оповестите меня.

– Да, госпожа.

Башня Пятицвет была пятиэтажной. Снаружи она казалась нежилой, мрачной заброшенной башней, с двориком, окружённым стеной и чудом как сохранившимися воротами. А внутри напоминала нечто среднее между дурдомом для буйно помешанных и детским садом. Дело в том, что во времена короткого детства близняшек, Ванесса на свою беду подарила им краски, много красок. И те незамедлительно стали красить стены. На что может быть похожа стена, если четыре девочки и одна гоблинка начинают красить каждая в свой цвет? Правильно, искусство напоминало картины сюрреалистов. Ванесса еле-еле отстояла свои апартаменты на пятом этаже, они же библиотека, они же личный кабинет, они же спальня Ванессы. Четвёртый этаж был отдан на растерзание близняшкам, там организовалось что-то вроде женского общежития. Третий этаж был отдан под ванны и прачку. Второй – столовая, кухня, и что-то вроде зала для совещаний, где за разговорами можно было ещё и перекусить. Первый этаж – кладовая, она же хозяйственные помещения. Специально для Ванессы и жителей башни, мышаны выращивали кур и пасли их во внутреннем дворике, тут главное не вляпаться. А ещё на первом этаже был туалет. На крыше башни был выстроен небольшой каменный сарай, в котором стояли два керамических чана с горячей и холодной водой. Тут же себе логово обустроила Злюка. Из-за двух рядом стоящих холодного и горячего чана, влажность в сарае стояла невыносимая, но Злюке нравилась такая

атмосфера.

Вода в чаны заправлялась мышанами по мере их опустошения. Те просто протягивали из своих подземелий кожаный рукав, по которому текла холодная вода. Эти пушистые скромняги поставили себе на дне главной шахты какие-то хитрые устройства, называемые «водяной винт» и «водяной насос». Первый выкачивал из подземного озера воду, а второй закачивал её наверх. При желании, мышаны могли обеспечить бесперебойную подачу пресной воды, пока всё озеро не исчерпается. Но самое главное, вся эта машинерия работала на двух пони и одном надсмотрщике, и ни грамма магии. Вода в горячем чане нагревалась специальными магическими камнями. Изобретение мышан, так называемые «солнечные камни», в атмосферной среде они светили, в водяной грели. У каждого камня имелся свой заряд. Когда камень темнел, его нужно было вытаскивать на хорошо освещённое место, где он «заряжался». Эх, на рынок бы с таким камнем, озолотились бы, таких камней ни у кого нет. У магов, конечно, есть различные аналоги и заменители. Но солнечные камни мышан были намного дешевле в производстве и выигрывали в многофункциональности. Но нельзя, консперация, будь она не ладна.

Чан с горячей водой по системе керамических трубок питал ванны с прачкой и столовую, а ещё систему керамических и глиняных сосудов, размещённых на каждом этаже башни. Зимой эти сосуды заполнялись горячей водой и отапливали помещения. Холодный чан питал ту же ванну с прачкой, столовую и туалет. Нечистоты по специальной трубе спускались в желудок биореактора.

Что и говорить, жизнь и быт мышаны могли обустроить с комфортом. Вот если бы они ещё умели готовить. Что ж, Нежа, по крайней мере, старается и это заслуживает благодарности.

Но вся башня, по сути, была сплошной конспирацией. Самое важное было то, что пряталось под башней. Помещения биореактора – главный секрет башни Пятицвет. Странный не то механизм, не то живое существо – наследие от дедушки Ванессы. Биореактор являлся бесконечным источником многофункциональной жидкости «регенерин», способной вылечить смертельную рану, отрастить конечность, омолодить организм. О «регенерине» знали и другие маги, – это был не секрет, но получить его в ТАКИХ количествах позволял только биореактор. Вырабатываемая им жидкость не являлась магическим продуктом – это был естественный и надёжный источник здоровья и молодости. А ещё, с помощью Шакала и биореактора, Ванесса могла спрограммировать и создать организм с любыми точно заданными параметрами. Конструкты и химеры тоже не были изобретением, их достаточно широко практикуют маги-биоманты и химерологи. Но сравнивать работу Ванессы и поделки магов – это всё равно, что сравнить работу хирурга и мясника. Как любому другому организму, биореактору требовалась пища. Любая пища, он потреблял всё, что может перевариться: зёрна, мясо, отходы жизнедеятельности, ему всё равно, что переваривать, только вопрос времени, как быстро он это сделает. Взятые на себя ответственность за заботу о нём мышаны спускали в желудок биореактора все органические отходы их колонии и часть производимой ими пищевой продукции. Взамен мышаны получали возможность поправить здоровье и отработанный регенерин, который являлся отличным удобрением. Полей отработанным регенерином песок, и послезавтра там уже будет плодородная почва. По соседству с биореактором Ванесса обустроила себе лабораторию, темницу и морг. Всё рядом, некоторые пленники двигались по следующему маршруту: темница, лаборатория, морг, желудок биореактора. И пока-пока, приятно было

пообщаться.

Поднявшись в свой кабинет, Ванесса раскрыла лежащую на письменном столе книгу с гордым названием: «Книга магии. Составитель Ванесса Де'Мир». Ох, уж эти книги магии, многие люди представляют их носителем тайных знаний, могущественных заклинаний, хранилищем мудрости. На деле же, каждый маг записывает в свою книгу всё, что ему в голову взбредёт. Главное потом не оставлять свидетелей. Никто, кроме мага, не должен знать, что в его книге, в редких случаях прикоснуться к таинству дозволено ученику мага. Примечательный случай произошёл в 1121 году от исхода богов. Элитный вор умыкнул у самого, на тот момент, могущественного некроманта, Изимонда Моргенштерна, его книгу. Заказчик, дорвавшись до книги, ожидал увидеть там секрет могущества великого некроманта. А нашёл кулинарные рецепты, сборники анекдотов и шуток, тексты здравниц, тостов на праздники и дни рождения. Не перенеся когнитивного диссонанса, заказчик сошёл с ума. Бедняга Изимонд просто очень сильно любил и уважал свою маму. Каждый год на праздники и день рождения мамы он её воскрешал, а чтобы не повторяться с шутками и угодить маме в кулинарных явствах, он записывал всё это в свою книгу. Говорят, после того случая, Моргенштейн сильно обиделся и свалил жить в тёмные земли. А чего заказчик ожидал? Некроманты – это народ вообще романтичный и не очень амбициозный, да ни один властолюбивый человек не согласится ради власти всю оставшуюся жизнь ковыряться в трупах и нюхать смрад разложения. Лучшие некроманты получались из тех, кто не смог перенести потерю близких и любимых. С чистыми чувствами и надеждой, они двигали науку некромантии вперёд, мечтая снова обрести любимых родственников.

Найдя раздел «химерология и конструкторы», Ванесса обмакнула перо чернильницу и красивым каллиграфическим почерком вывела заголовок: «Мышаны.»

Глава 11 ок

Сейчас я с уверенностью могу заявлять, что продолженные мной и начатые дедом опыты удачно завершились. Мышаны – это не просто удавшаяся химера, это настоящая новая раса, которая займёт свою нишу в этом мире.

В основу генетики мышаны легло: 55% генов мыши полевой, 5% собаки обычной домашней, 20% солдата на гражданке, работавшего плотником, 10% мага артефактора, 9% одного мальчишки, который должен был стать музыкальным гением (папа ему сделал подарок на совершеннолетие), 1% эльфов светлых, обыкновенных (что он забыл в борделе?). Получившегося результата я смогла добиться, не имея на тот момент даже малого биореактора; я реально крута. Правда, предугадать, каков будет результат, не используя биореактор, сказать было нельзя.

Психология и физиология мышан. Мышаны получились добрыми и общительными существами, но они не дурачки и не наивны, наоборот, – очень умны и практичны. В богов не верят, ни в каких – чисто из-за менталитета. Меня, как создателя, почитают и даже подчиняются, как положено прилежным конструкторам. Но исчезни я – жизнь мышан не остановится. Вся их раса является пацифистами по принуждению: их слабые короткие передние конечности оставляют мало маневра для холодного оружия. С коротким копьём они ещё как-то справляются, но вот с мечом – это очень жалкое зрелище, с кинжалом – чисто на уровне сделать бутерброд, отрезать колбасы. Злюка учит их пользоваться пуканой, вроде каких-то успехов добивается. Ещё Злюка пыталась научить пользоваться их пращей, у самцов не получилось – слишком не развит плечевой сустав. Но в этом деле достигли успеха самки мышан. По непонятной причине самки мышан очень сильно отличаются от самцов.

Если самец выглядит как гигантская мышь, ставшая на задние ноги, то самка мышан выглядят как человеческая девушка на маскараде. Ещё ситуация усложняется тем, что они боятся открытых пространств, особенно в дневное время суток.

Социальные взаимоотношения мышан. Все мышаны моногамны, они не способны пережить потерю партнёра. Поскольку эти существа не имеют склонности к поклонению богам, у них нет соответствующих обрядов бракосочетания. Просто самец и самка объявляют себя парой перед обществом и всё. Строй в обществе мышан патриархально монархический. Во главе общества мышан стоит «верховный патриарх», должность не является наследуемой, но пожизненная. Кандидаты в патриархи мышан являются самыми опытными, самыми мудрыми и самыми умными мышанами, внёсшими определённый вклад в общество мышан. Патриархом не мог стать мышан, не имеющий потомства, не вылезавший из пещер и откровенно глупый неумеха. Например, Храбрый Ус дослужился до патриарха своим зудом в одном месте, не желая сидеть тихо и участвуя во всех делах хозяйки. Ещё у него три потомка, самца и именно он придумал систему тестов и упражнений, выявляющих перспективных мышан. За что, собственно, и поплатился, инициатива в очередной раз поимела инициатора. Но Храбр и тут выкрутился – тупо свалил всё управление на жену. Советники-патриархи (эрзац кабинета министров) поохали, поахали и стали ходить на собрания с жёнами. А что, патриарху можно, чем мы хуже? Сейчас у мышан равноправие при ультра патриархальном строе; сделать бы доклад в институт социальных наук, у них бы волосы выпали. Средний самец мышан достигает роста 140 сантиметров в высоту, 150 сантиметров считаются очень высокими. Рост самок колеблется от 130 до 140 сантиметров.

Расе мышан всего 3 поколения, численность колонии 338 особей. Половая зрелость наступает после 1 года жизни, ожидаемая продолжительность жизни 30 лет, с возможностью продления в биореакторе.

Технологии и быт. Подземелье, как много в этом слове. При слове «подземелье» или «пещера» человек представляет себе холодные каменные стены и темноту, возможно, сырость. Но в случае подземелья мышан всё не так. В основе подземелья мышан лежит узкая винтовая шахта, вылепленная из жидкого камня (одно из изобретений мышан). Главная шахта освещается солнечными камнями. На дне шахты находится водоём, устроенное там озеро, прудик, подземная река. От главной шахты отходят штольни, используемые мышанами как служебные и жилые помещения. В штольнях на стенах, на потолке и на полу мышаны выращивают зелёный флюоресцирующий гриб и синий мох.

Гриб создаёт плотную систему грибниц, оплетающих стены тоннелей, предохраняющих их от обвалов и затопления грунтовыми водами. А синий мох флуоресцирует светло-голубым светом и нейтрализует дистанционную магию. Подземелья мышан могут оказаться смертельной ловушкой для вошедшего туда элементалиста. Синий мох, зелёный гриб и солнечный камень – всё это результат магической продукции. Примечательно, что своих магов у мышан нет, но когда вся колония собиралась в одном месте, объединённая одной целью, им получалось добиваться результата, как если бы работал маг артефактов или не хилый друид. Я пыталась узнать секрет создания солнечных камней, но не смогла понять, а мышаны не смогли объяснить. Все их объяснения сводились к следующему: вот солнечные камни, растут из земли когда надо, когда не надо – не растут; если нам надо больше, мы собираемся все вместе и они начинают расти, всё.

Там, где в штольнях существует угроза обвала, мышаны выращивают сталагмитовую колонну. Как это происходит, я не видела, но это как-то связано с жидким камнем – ещё

одним изобретением мышан. Жидкий камень изначально представляет из себя серый порошок, при намокании превращается в кашицу, при высыхании становится камнем.

Все мышаны вегетарианцы, предпочитают в основном сырую пищу. В своих подземельях они выращивают коноплю, лён, пшеницу, рожь, картофель, помидоры, морковь, огурцы, бобы и прочее. Разводят коз и пони, хоть мышаны и не жалуют белковую пищу, питают слабость к молоку и особенно к сыру. Некоторые мышаны подсели на кумыс из молока пони. Из костей и кожи пони они научились делать одежду, инструменты и оружие. По непонятной причине мышаны не способны обрабатывать железо, но весьма преуспели в выделке керамики. Из неё они могли сделать что угодно: от деталей для своей машинерии и предметов быта до ножей и копий. А Храбр так вообще как-то красовался в доспехе из керамических пластин.

Культура песни и баллады.

Тут Ванесса отвлеклась от своей работы потому, что кто-то аккуратно раздвинул ей ноги, сдвинул её трусики в сторону и сделал, м-м-м-м-м, очень приятно. Ванесса сразу стала задирать платье и увидела там...

– Привет, Луна.

– Здравствуйте, матушка, – ненадолго оторвалась Луна от своего занятия.

– Нам пора серьёзно поговорить.

– О чём же, матушка, – Луна засунула в Ванессу пальчик.

– М-м-м-м... Луна, знаешь, как говорят последователи истинного бога: «Либо снимите священное колечко, либо наденьте трусы».

– Угу, чмок-чмок, – Луна подключила ещё один пальчик.

– А-а-а-ау, – Ванесса застонала. – Это я к тому, что либо перестань заниматься со мной сексом, либо не называй меня матушкой, это меня смущает.

– Мне нравится вас смущать, матушка, – Луна стянула Ванессу немного вниз, чтобы получить доступ ко второй дырочке и сунуть туда пальчик.

– А-а-а-а-ах-х-х, ты мешаешь мне работать.

– Вы слишком долго сегодня работали, матушка, пришло время уделить внимание семье.

– Пошли в постель, там удобнее.

– Пошли.

Глава 12 ок

– Хозяйка, хозяйка?! – два выкрика и два удара в дверь отозвались болью в голове Ванессы.

– Что стряслось?

– Ваши дочери, они вернулись.

– Сейчас буду, – Ванесса откинула голову на подушку. Да, она, конечно, волновалась, что девочки задерживаются, но они молодые, им хочется приключений. И надо отдыхать от бытовой жизни в башне. Но сейчас бы она предпочла, чтобы дочки погуляли ещё денёк-другой.

Ванесса открыла глаза и посмотрела вниз: она была голая, рядом спала Луна тоже голая, забросив свою ногу на бедро Ванессе, а руку она засунула в... м-м-мда. Три дня прошли в каком-то безумном любовном угаре. Луна просто не отпускала Ванессу дальше спальни. В редких случаях туалет и столовая. В какой-то момент Ванессе пришла в голову бредовая мысль, что Луна захотела получить статус у гоблинов и выполнить приказ усопшего шамана. Десять дней после операции в замке «Гнилой зуб» Луна упорно держала своё либидо в

кулаке. Она понимала, что после приключений в замке Ванессе надо отдохнуть. Но понимание не облегчает страдание, она даже попробовала снова штурмовать маленькую зелёную крепость. Но Злюка просто поставила ей фингал и скрылась в неизвестном направлении. Ну, а когда тело Ванессы снова дало понять, что оно готово к любви, Луна отпустила контроль. А Ванесса на всё махнула рукой. В результате это вылилось в секс-марафон, разбавленный алкоголем. После последней ночи Ванессе вообще двигаться не хотелось.

Она аккуратно убрала бедро Луны и вынула из себя её пальчики. Ей предстояла нелёгкая задача: найти свою одежду, которую она, походу, два дня уже не видела. Ванесса двинулась в направлении письменного стола, там стоял кувшин. Пустой ли – она собиралась это проверить. Пройдя босиком несколько шагов и споткнувшись о другой пустой кувшин, она добралась до цели. Опорожнив в себя содержимое кувшина, она начала чувствовать себя человеком. В сосуде была грибная настойка мышан, хоть это и был слабоалкогольный напиток, имевший приятный сладковато-газированный вкус, но он очень коварный. Алкогольное опьянение приходило с сильной задержкой, но было эквивалентно количеству выпитого. Выглядело это так: вот человек стоит шатается, а вот он уже ползает и хрюкает.

«Шакал, проснись».

«Да, госпожа».

«Запусти полную регенерацию, я сама не в состоянии».

«Исполняю».

Ванесса сразу почувствовала себя лучше. И почувствовала зуд в попке – то ли это приключения так намекают на своё приближение, то ли что-то ещё. Ванесса сунула за спину руку и извлекла из попки анальную пробку, украшенную заячьим хвостиком. Мозг бурно пытался вспомнить, что вчера было. Ванесса посмотрела на сопящую в постели Луну. У неё из попки торчал тоже хвостик, только волчий или собачий. Ах, ну да, они же вчера играли в игру «Догони застенчивого зайчика». Луна догнала, двенадцать раз догнала.

Опохмелившись и спустившись нагишом в ванны, она взяла там белый банный халат. Никакой другой одежды она не нашла. Очень хотелось принять ванну. Но сначала надо узнать, где этих девчонок так долго носило.

– Здравствуйте, дочери, – сказала Ванесса

– Здравствуйте, матушка, – сказала Кассандра.

Упс, Ванессе резко захотелось вернуть заячий хвостик обратно в попу, потому что данный орган очень резко сжался. Это как же надо было накосячить, что Кассандра вспомнила об этикете. Кто-то умер в лесу? Или ушедшие боги возвестили об апокалипсисе?

– Удачна ли была ли ваша поездка?

– Эм-м-м-м, ну, в целом, да. Мам, ну ты же понимаешь, что нельзя делить всё на удачу и неудачу. В жизни есть полосы тёмные, есть полосы светлые, а есть иные.

– Только не говори, что в пути вы раздолбали моё оборудование, а все оставшиеся деньги прогуляли! Ты хоть понимаешь, что я неделю своими дырками работала, чтобы заработать эти деньги?!

– Не-не, с твоими склянками всё в порядке, привезли.

– Ну, тогда в чём дело, давай уж излагай.

– Да тут так просто не скажешь, надо подготовить.

– Кассандра! Одна моя старая знакомая говорила: «Не тяни клиента за яйца, если он за это не платит»!

Кассандра дала лёгкий пендель Авроре. Та сделала шаг вперёд и сказала:

– Матушка, мы выходим замуж.

В столовой повисла гробовая тишина. День с утра не задался и щадить Ванессу не собирался.

– Мы, это... все трое, что ли?

– Не, только Аврора и Ночь, я просто беременна.

– Чё?! – Ванесса побледнела.

«Замок Пятицвет не переживёт ещё одного поколения Де'Мир, уж она, Ванесса, точно не переживёт», – от переживаемых эмоций Ванесса стала перенимать манеру Злюки думать о себе в третьем лице.

– Да шучу я, мам, – похоже, Кассандра решила, что гроза миновала, и снова перешла к своей шутливой несерьёзной манере общения.

Ванесса глубоко вздохнула и выдохнула, медленно пересчитала у себя в голове от одного до десяти.

– Так, где вас носило эти две недели?

– В гостях у барона.

– У барона?! Какого барона? И как вы туда попали?

– Заказчиком на зачистку замка от гоблинов был местный барон – Леон Де'Лавансаль. Узнав о том, что его задание выполнено, он захотел лично пообщаться с исполнителями. Ну и пригласил нас в гости, на неделю. Я бы и рада была отказаться, но это же БАРОН.

– Угу, и что было дальше?

– А дальше сыновья барона Леон и Микалиан очень плотно начали общаться с Ночью и Авророй.

– А ты что?

– А что я, я ничего. Мам, как ты всегда говорила: «Если вас насилуют, но вы ничего не можете сделать, то расслабьтесь и получайте удовольствие». У барона Лавансаль обширные винные погреба, а сам он отличный собеседник.

– Пожалуйста, скажи мне, что не сыновья барона сделали предложение твоим сёстрам.

– Это они.

– ***.

– Ну не надо так бурно реагировать.

– Почему ты не предупредила барона Леона, что твои сёстры «Особенные»?

– Потому что это то, что сыновьям барона и понравилось. Микалианну понравилась честность, открытость и невинность Авроры, а Леопольд считает, что самое мудрое, на что способна женщина, – это молчать, и поэтому Ночь мудрейшая из женщин. Хотя кое-что она мне сказала на второй день пребывания в гостях у барона.

– Что?

– Она спросила, можно ли их всех убить.

– Хм, не самый худший вариант. И потом?

– В последний день нашего пребывания в гостях Леопольд и Микалиан сделали предложение, а барон Леон тут же дал своё благословение. И теперь семейство Де'Лавансаль ждут ответа от тебя, мама. И хорошо бы дать его поскорее.

– Почему?

– Ну, ты же не хочешь, чтобы эти женихи сюда притащились?

– Они знают, где башня?!

– Примерно. Аврора разболтала. Но если подключить на это дело людей и взяться, закатав рукава, найдут.

– *** вся конспирация *** десять лет сидела тихо-спокойно, пока вы ***, три дуры, *** полетело под хвост, – Ванесса закипала; если сейчас не выпустить пар, она кого-нибудь убьёт. – Кассандра, сейчас я буду превращаться в монстра. У меня на это уйдёт 15 минут. А потом я буду гоняться за тобой, и молись богам, чтобы это длилось так долго, пока пар не выйдет. Потому что, если я тебя догоню, я оторву тебе сначала руки, потом ноги. А туловище брошу в капсулу с регенерином.

Глава 13 ок

Кассандра в тот день осталась при своих руках и ногах. Нет, Ванесса её догнала в своей боевой форме; она, кстати, полностью повторяла боевую форму Шакала, с двумя руками. Но обошлось без членовредительства, несколько оплеух, несколько выдранных локонов волос и долгая занудная речь по пути домой на тему: «Я тебя растила, я тебя воспитывала, а ты...» Вечером они взлохмаченные и исцарапанные вернулись домой. Кассандра была тоже непростым человеком и смогла далеко удрать от башни, а потом ещё долго убежала от Ванессы, пока та её не настигла.

Вымотанная, уставшая и опустошённая, хозяйка башни приказала мышанам подать ужин. Поев, она поднялась к себе и пинками прогнала оттуда Луну. Ей хотелось спать, её оборудование – механическая центрифуга, микроскоп, химическое оборудование, склянки и жидкости для взятия анализов и сохранения плоти от разложения, а также хирургические инструменты – наконец-то доставили. На следующий день было распланировано много дел. Руки чесались и требовали работы.

Встав рано утром, даже не позавтракав, Ванесса велела готовить маленькую операционную, оборудованную прямо в лаборатории. И доставить туда пару мёртвых гоблинов из морга. Вскрывая трупы и рассматривая жидкости в микроскоп, она охала и ахала. А как же иначе, простое по своей сути существо, ведущее паразитический образ жизни, на деле оказалось сложнейшим конструктом, очень хитро. Сразу стало ясно: гоблины, топтавшие эту землю уже не первую сотню лет, – работа экстра класса. Ванессе до такого как до небесного светила пешком.

Закончив возиться с трупами, Ванесса решила препарировать пленного гоблина. Тех двоих новорожденных, которых Луна забрала из замка Гнилой зуб, Злюка чуть не растоптала на месте. Гоблинка была в ярости, устроила скандал, навязала потасовку Луне, правда, проиграла. Близнецы значительно превосходили в силе гоблинку, но уступали в ловкости и скорости. А когда Злюка узнала, что этих двоих ведут к ним домой, восприняла это как осквернение жилища. Неизвестно, чем бы закончилась та история, если бы Ванесса не убедила гоблинку, что препарировать их у неё на глазах. Такой аргумент на Злюку подействовал, и она с нетерпением ждала зрелищного момента. Приказав Кассандре и Злюке приготовить подопытного к операции, Ванесса удалилась к себе. Ей требовалось немножко отдохнуть, а полученные данные требовалось записать на бумагу.

Химерология, конструкты, «Гоблин обыкновенный». «Проведя исследования тел гоблинов, можно заявить, что гоблины обыкновенные являются начальной стадией развития гоблинов. Все гоблины изначально являются клонами друг друга. Я не знаю, как так получается, но все дальнейшие генетические и физиологические изменения являются модификациями, приобретёнными в процессе жизнедеятельности.

Начну по порядку: как всем известно, гоблины не имеют самок, а размножаются,

похищая самок гуманоидных рас, таких как зверолоуди, полурослики, гномы, эльфы, люди и другие. Казалось бы, отрежьте гоблинов от ресурса размножения – и их раса вымрет. Но мои наблюдения за гоблинами в их естественной среде дали основания заявить, что гоблины могут размножаться и не с гуманоидными живыми существами. Такими как свиньи, олени, коровы, любые крупные млекопитающие способны понести и выносить детёнышей гоблинов. Я уверена, загадка кроется в их семенной жидкости. Гуманоидные расы в качестве размножения обусловлены чисто интимным предпочтением самих гоблинов. При рождении гоблины имеют бешеный метаболизм, и растут с сумасшедшей скоростью, за две недели гоблин вырастает до своего подросткового возраста, потом метаболизм замедляется. За раз матка гоблина вынашивает от 5 до 20 особей. Родившиеся гоблины инстинктивно пожирают ослабевший организм своей матери. Гоблины не создают семей, исключение в редких случаях устанавливаются близкие отношения между Вождём гоблинов и бета самцом.

Гоблины рождаются уже со знаниями родного языка и иерархии, им не надо учиться говорить. Когда гоблинская стая растёт в зависимости от численности и срока существования, стая обзаводится особями новых профессий и способностей. Таких как гоблины-шаманы, гоблины-командиры, хобгоблины, гоблины-мастеровые. Мне ещё не приходилось наблюдать стаю свыше 500 особей, но, учитывая их потенциально растущие возможности, становится понятно, что уничтожить гоблинов полностью невозможно. Но и разрастаться их стаям нельзя ни при каких обстоятельствах. У гоблинов есть своя письменность, они пишут пиктограммами, на более развитой ступени развития клинописью. Гоблины очень агрессивны, без влияния сильного вожака они будут уничтожать друг друга. Гоблины практически не носят одежды, не имеют никаких мирных профессий; если рядом не с кем сражаться и грабить, гоблины перекочёвывают в другой район. Их интеллекта хватает на то, чтобы здраво оценить свои возможности и силу противника. При абсолютном силовом превосходстве они нанесут удар, в случае его отсутствия отряд гоблинов либо отступит, либо затаится для удара из засады. В сражении с гоблинами важно скорее уничтожить вожака. При отсутствии вожака отряд гоблинов рассеивается. Но если вы хотите полностью уничтожить отряд гоблинов, то уничтожайте вожака последним. Гоблины в рассеянном состоянии пребывают в режиме выживания. Они не будут с вами сражаться, попытаются убежать и затаиться. Гоблин-одиночка способен питаться практически всем, от листьев до почвенных масс. Оказавшись в безопасности, гоблин попытается найти себе самку и сделать из неё матку. Скорее всего для этого он использует какое-нибудь животное. Так что надо быть осторожным и искоренять заразу полностью, иначе не успеешь заметить, как образуется новое гнездо. Гоблины слабо заботятся о своих матках; как правило, больше месяца они не живут, но это-то и удивительно. Человеческий организм не способен пережить такие нагрузки и продержаться без нормальной пищи больше двух недель, гоблины обеспечивают своих пленниц питьевой водой, но не продовольствием. Мои наблюдения позволяют мне сделать вывод, что семенная жидкость гоблинов каким-то образом поддерживает жизнедеятельность организма жертвы. Вскрыв труп гоблина, я обнаружила, что во многом гоблины очень похожи на людей: почки, лёгкие, сердце, всё то же, но немножко другое. Очень много химических желез, каждый гоблин – химическая лаборатория. Что они делают со своими организмами, мне пока малопонятно. Надеюсь, дальнейшее изучение физиологии и химии гоблинов даст ответ».

От дальнейших записей её отвлекла Злюка. Та сообщила, что подопытный к операции готов. И выглядела так, будто кот, наевшийся сметаны, разве только не мурчала. Злюка, как

наиболее разбирающийся в ядах чел... – хм, разумная, – вызвалась быть анестезиологом и попутно ассистентом.

Спустившись в лабораторию, Ванесса увидела немного нестандартное зрелище. Растянутый на операционном столе и подключённый к капельнице гоблин бешено вращал головой и стрелял по сторонам безумными глазами. Над ним стояла Кассандра и рассказывала ему анекдоты: «В палату заходит лекарь-гном с блокнотом, следом за ним – санитар-орк с топором. Гном останавливается у кровати больного, листает блокнот, читает:

– Так-с, Эльф... Ампутация левой ноги.

Орк – достает топор, ТЮК. Гном – недоуменно на орка:

– Я сказал «левой...»

Орк – ТЮК. Гном:

– Я сказал «ноги...»

Орк – ТЮК. Гном, в ужасе глядя на пациента:

«Стоп! Да это вообще не Эльф!»

То, что гоблин ничего из сказанного не понимал, Кассандру не останавливало. Судя по его глазам, ему очень хотелось высказаться, но застёгнутый во рту кляп мешал ему высказаться. С удивлением Ванесса узнала этот кляп: ещё несколько дней назад он был у неё во рту. Как он сюда попал? В башне бардак, совсем распустились!

– Почему подопытный в сознании?

– Хорошо зафиксированный пациент в анестезии не нуждается.

– А если серьёзно?

Кассандра освободила от пут одну из рук гоблина, подняла её и отпустила. Рука безвольно рухнула на стол. Потом снова застегнула ремни на руке, как говорится, «во избежание».

– Ниже шеи парализован.

– И что, ничего не чувствует?

– Вык аг-г-г-г-р хот... (гпг: Нет, он всё будет чувствовать, но пошевелиться не сможет), – сказала Злюка и сладострастно облизнула губы. Похоже, она находилась в возбуждённом состоянии.

– А нельзя как-то... – Ванесса сделала неопределённый жест руками.

– Уг ра-ак ха... (гпг: Это лучше, что у меня есть).

– Ну что ж, приступим.

Ванесса подкатила поближе тумбочку с хирургическими инструментами и зажгла поярче солнечный камень, висящий на железном держателе. Злюка поднесла специальную банку с сохраняющей жидкостью. Гоблин поняв, что дело пахнет его кровью, заорал в кляп, но ничего, кроме мычания и сопения, у него не вышло.

– Я пойду, – заявила Кассандра и поспешила удалиться. Она не была любительницей подобных зрелищ.

– Пожалуй, начнём с брюшной полости, – сказала Ванесса и сделала первый надрез.

Глава 14 ок

В какой момент гоблин потерял сознание – никто не обратил внимания. Он мычал, мычал, а потом перестал. Может, когда Ванесса вскрыла ему мошонку и удалила тестикулы, а может, когда размотала кишки, чтобы измерить их швейным сантиметром. Но он был жив, гоблин, может, и рад был бы отмучиться, да кто ж ему даст. Ванесса аккуратно удаляла ему внутренние органы, зашивала сосуды и рассовывала органы и железы по баночкам, оставляя

гоблину ровно столько, чтобы организм мог поддерживать в себе жизнь. Спустя какое-то время, как Ванесса завершит свои дела, гоблину светила лоботомия. Ну, а пока у неё достаточно образцов для изучения. Посмотрим, сможет ли гоблин выжить и будет ли идти регенерация.

– Иглу и нить, – сказала Ванесса, протягивая руку в сторону.

Её просьбу проигнорировали.

– Злюка, иглу и нить, – повторила Ванесса.

Повторная просьба снова была проигнорирована. Ванесса обернулась, чтобы посмотреть, почему Злюка не реагирует. Каково же было её удивление, когда она увидела, что гоблинка нависла над тумбочкой с хирургическими инструментами, громко дышит и никак не реагирует на её голос. Она, оперевшись обеими руками о тумбочку, тёрлась пахом об её угол.

– Эй!

Ванесса положила скальпель и потрясла Злюку за плечи, та взглянула на неё пьяными расфокусированными глазами.

– С тобой всё хорошо?

– Гы.

– Нет. Ты не в состоянии мне ассистировать.

– Як гы... (гпг: Я могу помочь).

– Ты на ногах еле стоишь, иди приляг, отдохни.

– Гы.

Злюка развернулась и вышла из лаборатории. Между ног у неё текло, по пути она оставляла за собой узкую влажную дорожку. Ванесса посмотрела на угол тумбы, он был весь заделан слизью.

«Блин, она опять», – подумала Ванесса.

Взяв иглу и нить, она стала ловко зашивать гоблина. Покончив с работой, Ванесса отправилась за мышанами; требовалось оттащить гоблина обратно в темницу.

В опустевшую лабораторию зашла гоблинка. Захлопнув за собой дверь, она подошла к гоблину и внимательно стала рассматривать сделанные Ванессой стежки. Провела по ним пальцем и улыбнулась каким-то своим тёмным мыслям. Потом она взяла пинцет и зажала в нём тряпицу. Обмакнув её в очень пахучей жидкости, гоблинка поводила тряпицей перед носом у гоблина. Он сразу пришёл в себя. Злюка достала пузырёк с противоядием от паралича, потом отстегнула кляп и быстро вылила содержимое в рот гоблину.

Снова почувствовав свои конечности, гоблин задёргался.

– Ар-р-р гар-р... (гпг: Скорее освободи меня), – прорычал гоблин.

Злюка ничего не ответила.

– Ар-р-р хак чпок тук (гпг: Скорее помоги мне, странный гоблин, пока не вернулась та безумная самка с острым ножом).

Злюка снова промолчала.

– Раг хат гу-у-у? (гпг: Ты сможешь мне?) – гоблин начал понимать, что происходит снова что-то не то. И странный гоблин ведёт себя как-то не так.

– Вык, – ответила гоблинка, беря скальпель с полки.

– Гак хар хот?! (гпг: Что ты делаешь?)

Злюка медленно разрежала стежок на груди гоблина, один за другим.

– Вык-вык-вык, – загомонил гоблин, мечтая снова потерять сознание.

Когда отверстие стало достаточно широким, Злюка отложила скальпель и засунула внутрь гоблина руку. Он визжал и стонал, ощущения шарящей внутри руки были невыносимы. Потом гоблинка нащупала бьющееся сердце. Злюка взяла сердце в ладонь и стала медленно сжимать. Гоблин испустил истерический визг, чувствуя, как чьи-то пальцы медленно сдавливают его сердце, препятствуя биению. Несколько раз дёрнулся всем телом, чувствуя, что сердце больше не бьётся, заглянул в счастливые глаза безумной гоблинки и сдох.

Когда Ванесса вернулась в сопровождении двух мышан, она увидела, что эксперимент по регенеративным способностям гоблина «накрылся медным тазом», как любил говорить Шакал. Дохлый гоблин лежал на операционном столе с дырой в груди и выданным сердцем. Оно, кстати, торчало у него из пасти. А под столом лежала Злюка. Спала и сосала свой большой палец, у неё было донельзя счастливое выражение лица и окровавленные руки. Возле операционного стола была целая лужа вагинальных выделений гоблинки.

– Блин, опять, – на этот раз Ванесса отвесила себе фейспалм, – сбросьте труп в биореактор.

Мышаны послушно отстегнули гоблина от стола и утащили. Ванесса недовольно посмотрела на Злюку, сопящую под столом. Потом достала из шкафа тканевое одеяло, которым обычно накрывают трупы, чтобы не пугать мышанок-уборщиц, и накрыла им Злюку, подоткнула ей под бок, чтобы та не замёрзла и не лежала на голом полу. Над наказанием за срыв эксперимента Ванесса подумает завтра, а сейчас пускай спит.

Глава 15 ок

– Вот, – Ванесса продемонстрировала на вытянутых руках клочок чёрной ткани с двумя бантиками по бокам.

– Ар-р-р?.. (гпг: Это что?) – слабо отреагировала Злюка.

– Это конец моего терпения. Трусиками называется.

– Вык хок наг... (гпг: Нет, я это не надену).

– Вчера ты убила гоблина, сорвала мне эксперимент, да ещё и заснула на месте.

Гоблинка потупилась, сказать ей было нечего. Щёки Злюки почернели (так она краснеет).

– Ты полностью утратила над собою контроль. Я не могу допустить, чтобы ты вела себя так на задании, ты можешь всех подвести.

Злюка опустила голову и взглянула на Ванессу из-под бровей.

– Як Ар-р-р (гпг: Я справлюсь).

– Злюка, Злюка – Ванесса вздохнула, поставила стул напротив Злюки и села на него. – Это гиперсексуальность, с ней не справляются, её удовлетворяют.

– Вык гу-у-у хак... (гпг: Нет у меня никакой ги-пер-сек-су-аль-нос-ти).

– Угу. Как же, – хмыкнула Ванесса и сунула ладонь гоблинке между ног.

Злюка оскалилась и собралась отдёрнуть руку Ванессы, но тело словно током пробило и парализовало. Сил хватило только на то, чтобы ухватиться за руку Ванессы и несильно её сжать. Дальше руку стало страшно отпускать потому, что Злюка почувствовала, что теряет равновесие. Ноги стали будто ватные, от паха растекались волны огня.

– Да ты даже стоишь с трудом! А что, если это случится с тобой во время боя?

Злюка разозлилась, злоба придавала ей сил сопротивляться удовольствию.

– Як, Ур-р-р-р-р-р!.. (гпг: Злюка сильная, Злюка справится), – скорее прорычала, чем проговорила гоблинка.

Она почувствовала, что у неё достаточно сил убрать от себя руку Ванессы.

– Ага. Вот только это всего лишь начало.

Ванесса положила вторую ладонь на грудь гоблинке, зажала сосок между большим и указательным пальцем и немного его покрутила. Новый электрический разряд прокатился по телу гоблинки. Её спину выгнуло дугой.

– А-а-а-а-а, – совершенно по-человечески застонала Злюка.

В этот момент в покои Ванессы, привлечённая стонами, зашла Луна.

– Ого! А можно я к вам присоединюсь? – обрадованно воскликнула Луна.

– Пойми, девочка, ты борешься сама с собой, и ты уже проиграла, – Ванесса проигнорировала Луну.

Ласковые пальчики Ванессы проникли в Злюку, что окончательно её сломило. Ноги гоблинки подкосились, и она рухнула на пол.

– Ха, так можно было?! – похоже, Луне было сейчас весело.

– Вот, – Ванесса бросила перед Злюкой трусики. – Худо-бедно от случайностей они тебя защитят. А иначе сиди в башне. Никто не гарантирует твою безопасность за пределами этих стен.

Злюка молча сжала нижнее бельё в кулачок и медленно ушла к себе на крышу.

– Луна, ты чего-то хотела?

– Может, чего-то хотела, а может, кого-то, – Луна заинтересованным взглядом проводила Злюку до выхода. Когда за гоблинкой захлопнулась дверь, Луна облизнула губы. – А что это сейчас было?

– Урок сексуального воспитания для молодых девушек.

– Правда? Матушка, а может, и меня так повоспитываете?

– У нас слишком много дел. Так, зачем ты пришла? – Ванесса предприняла попытку повернуть разговор в деловое русло.

Луна, поняв, что сейчас ей ничего не обломится, не стала настаивать.

– Я сегодня говорила с Нежей, она просила передать, что тело, которое плавает в капсуле биореактора, созрело.

– Хорошо. Передай Храбру, чтобы собирался, если хочет пойти с нами. Завтра мы выступаем в город Бакан, в гости к графу Де'Лавансаль.

Ванесса подошла к своему столу. Открыла книгу магии на чистой странице, макнула перо в чернильницу и начала писать новый заголовок.

Проект «Искусственные люди» удался не полностью или частично провалился. Не знаю, как точно сказать. Восемь лет назад, когда я закончила биореактор, я решила провести такой эксперимент. У биореактора есть одна особенность: он позволяет скомбинировать любой организм. Можно задать ему ограничения и параметры, срок их действия и срок их окончания, частично агрессивность и миролюбие, средний уровень интеллекта, физическую силу. Но личность биореактор скомбинировать не способен. Тут нужен маг-менталист. С биореактором же нам приходится работать сначала, а точнее, с младенца. Созданные биореактором взрослые формы – не что иное, как оболочки без цели и души; всё, что они могут, – это плавать в регенерине, ну, пока к ним не подселишь искусственную личность. Это, пожалуй, самое главное отличие биомантов, химерологов от меня. Они умеют выводить взрослые боевые особи, я – нет.

Восемь лет назад я нуждалась в помощнике. Жалко, не всюду вместо себя можно послать Шакала. Он хоть и умничка, но дальше, чем на километр отойти не может, только

если на ограниченный срок времени. Недолго думая, в тот раз я использовала собственные гены. Думала, что кто поймёт меня лучше, чем я сама. Были заданы параметры стабильных физиологических изменений – это прочность скелета, прочность мышц, увеличение силы за счёт уплотнения волокнистой структуры мышц. Начальный метаболизм был увеличен в 4 раза, особь должна была расти в 4 раза быстрее обычного человека. За 4 года она должна была достигнуть возраста 16 лет, быть сильной, как 5 мужчин, и в случае опасности двигаться в 3 раза быстрее натренированного человека.

Каково же было моё удивление, когда в назначенный срок в пробирке биореактора я обнаружила вместо одного младенца четырёх. Первая паническая мысль – это избавиться от лишних младенцев, но тут Шакал со Злюкой сказали своё твёрдое НЕЛЬЗЯ, да и рука не поднималась. Знала бы, во что выльются эти «помощники», сейчас бы, наверное, поднялась, и что потом понадобятся помощники, чтобы справиться с помощниками.

Но тем не менее клоны были созданы и росли согласно заданным параметрам. Чтобы различать их, я задала им различную пигментацию. Но уже на втором году были выявлены их психологические дефекты, связанные с ускоренным взрослением. Особь с именем Ночь росла крайне малоэмоциональной, все данные ей указания воспринимала буквально. Например, на фразу «иди в лес, пообщайся со зверьми» она действительно отправилась в лес и была найдена с пойманным кроликом. Лапки его были связаны, а Ночь упорно смотрела на него, чего-то ожидая. Когда я пожелала узнать, чем она занимается, та ответила: «Я спросила, как у него дела, но он не отвечает». Тогда я сказала Ночи, что звери не умеют говорить. Она ответила, что знает эту информацию и что «абсурдность задачи не отменяет приказа». Идеальный солдат, блин, которому скажешь прыгнуть со скалы в пропасть – он и прыгнет.

Второй объект, получивший золотистые волосы и имя Аврора, обладал слабым критическим мышлением. Любую полученную информацию она воспринимала как истину; чем-то с Ночью они были похожи с той лишь разницей, что Ночь вряд ли будет с кем разговаривать, а Авроре попросту опасно с кем-либо разговаривать. В идеале из неё вышел бы неплохой боевик, только не давай ей ни с кем разговаривать, не оставляй без присмотра – и с ней можно работать. Медленно, но постепенно у Авроры вырабатывается критическое мышление.

Третий объект – Кассандра, красный пигмент волос. Гипертрофированное чувство юмора и озабоченность дурацкими шутками.

Тут Ванесса оторвалась от писания и инстинктивно потёрла свою попу. Сразу вспомнились те колючки, которые подбрасывала ей Кассандра на стулья. Кассандра оказала травмирующее, но благотворное влияние на Аврору и способствовала выработке у неё критического мышления. С годами гипертрофированное чувство юмора ослабло, и его собой частично заменила любовь к плотским удовольствиям. Таким как еда, алкоголь и мужчины. На всякий случай я иногда устанавливаю им всем блок на зачатие детей, блок нужно обновлять каждые три недели.

Луна, белая пигментация волос; пожалуй, самый тяжёлый случай.

Ванесса снова оторвалась от работы и инстинктивно потёрла себя, но уже не сзади, а спереди.

Серьёзное психологическое нарушение Луны заключается в том, что для неё нет различия между любовью и страстью. Для неё эти понятия едины: тот, кого она любит, к тому она испытывает страсть. Всё это вытекло в постепенно усиливающуюся нимфоманию.

В подростковом возрасте Луна подвергла башню Пятицвет настоящему сексуальному террору. В этой ситуации умнее всех поступили мышаны – они просто замуровали вход в свою часть подземелий и не выходили оттуда пару месяцев. Очень важная информация, если это кто-либо когда-либо будет читать: в случае расстройства личности, подобной Луне, во избежание психологических травм у окружающих никогда, ни при каких обстоятельствах не дарите таким людям домашних любимцев.

Глава 16 ок

Ванесса шла вниз по главной шахте подземелья мышан и рассматривала детские рисунки, изображённые на стенах и на полу. Подземелье мышан было безопасным местом для детей, и те гуляли, где хотели. Все коридоры и штольни были освещены мхом и грибами. В главной шахте эти растения не росли, но на неё мышаны не жалели солнечных камней, правда, их периодически приходилось заменять. Здесь не было ни хищников, ни посторонних. А по краю спуска главной шахты были очень высокие перила. Мышаны очень любили детей, сильный родительский инстинкт был занесён в их ген-код и был помечен как неизменный признак.

Свободные от занятий дети любили приходить в главную шахту и рисовать на стенах и полу. Ступеням мышаны предпочли плавный постепенный спуск по ровной поверхности. Когда возводили эту конструкцию, кто-то предположил, что по ней придётся транспортировать грузы и что ровная поверхность для этого подходит лучше, чем ступени.

Хозяйка башни Пятицвет прошла мимо двух малышей-мышан, которые рисовали на стене пони. Те были так увлечены своим занятием, что даже и не заметили её. А вот на полу было нарисовано солнышко. Ванесса узнала этот рисунок, его нарисовал ещё сам Храбр, когда был совсем мышонком. Тогда подземелья не были такими глубокими. Непоседливый мышан уже тогда любил выходить из своих подземелий на поиски приключений.

Вот кто-то нарисовал, как группа мышан возделывает свои подземные поля. А вот красивая мышанка лепит из глины посуду и обжигает её в печи. Очень качественный рисунок; похоже, среди мышан подрастает настоящий художник или художница. А вот напротив рисунок, сделанный совсем малышом; с помощью чёрточек и кружочков малыш изобразил, как какой-то мышан пытается починить механизм с торчащими из него ремнями и шестернями.

«Ха, гномы на минималках», – улыбнулась своим мыслям Ванесса.

Так, рассматривая творения своих творений, Ванесса дошла до помещения биореактора. На входе сидело двое мышан – они сторожили вход. Никакого вторжения никто не ожидал, у них даже не было оружия. Просто биореактор – это не место для игр юных мышан и вообще не место для посторонних. Туда имели доступ только обученный персонал или при сопровождении таковых.

Привратники поднялись и отвесили ей глубокий поклон, в ответ Ванесса тоже слегка поклонилась. В разговорах не было смысла, просто хозяйка в своём праве и может ходить где хочет. Привратники поклонились в знак уважения, Ванесса показала, что знак принят.

В помещении было четыре глубоких мраморных ванны, заполненных регенерином. По трубкам в ванны от биореактора поступал регенерин. Когда у регенерина выходил срок жизни – а он был короток, дня два, не больше – умерший регенерин менял свою плотность и оказывался на поверхности, вытекая через специальный желоб и заполняя сосуд, собирающий эту жидкость. Остановить реактор, сэкономить потребляемые им ресурсы и оптимизировать выработку регенерина было невозможно. Остановившийся реактор – это

умерший реактор. Для него перестать вырабатывать регенерин – это как для человека перестать дышать. Сейчас одна из ванн не вырабатывала отработанный регенерин. Её поверхность была затянута желеобразной мембраной, а в розовой жидкости плавало тело красивой женщины лет 35-40. Все ресурсы ванны уходили на поддержание жизни этого тела, и их уходило много, ведь у неё даже не билось сердце, а мозг надо питать кислородом.

Ванесса села на край ванны и стала смотреть на тело женщины. В отличие от Ванессы, которая обладала фигурой хоть и очень привлекательной, но всё же девушки, в ванне сейчас находилось тело настоящей зрелой женщины. Округлые полные бёдра, роскошная грудь третьего размера, которая с трудом поместится в мужской ладони, широкое лицо с полными губами и большими глазами, длинные каштановые волосы. На левой скуле была родинка.

– Здравствуй, мама. А у нас всё хорошо.

Ванесса замолчала и кисло улыбнулась. В горле рос ком.

– Прости, мама, я давно с тобой не говорила. Твои внучки выросли настоящими красавицами, ага. Представляешь, скоро Ночь и Аврора замуж выйдут, представляешь. Сыновья целого барона. Я думаю, они смогут о них позаботиться.

Она смахнула пару предательских слезинок, выкатившихся из глаз.

– Я знала, что мы не всю жизнь будем с ними вместе, но не думала, что они будут уходить так скоро. Я к ним только привыкла.

Неловкий смешок вырвался из горла.

– Они все хорошие девочки, все-все. Даже Луна, ну-у-у-у, если не брать во внимание её заскоки.

Ванесса снова утёрла слезу с глаза.

– Злюка недавно начала становиться настоящей девушкой. Вот только мальчики ей пока не нравятся. Но, я думаю, это когда-нибудь изменится, всё же она довольно замкнутая.

Ком в горле всё рос и рос. Голос стал хриплым.

– А живём мы дружно и тихо... ну, почти тихо. Мышаны оказались очень смышлёным народцем, дед бы мной гордился. Ими правит Храбр и его подруга Нежа, у них недавно родился третий сыночек... Они все очень милые.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4gy>